

**ФОНД
ПОДДЕРЖКИ
ДЕТЕЙ** находящийся
в трудной
жизненной
ситуации

РОДИТЕЛЯМИ СТАНОВЯТСЯ? ОТВЕТСТВЕННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Москва, 2015 г.

РОДИТЕЛЯМИ СТАНОВЯТСЯ? ОТВЕТСТВЕННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ОТЧЕТ О РЕЗУЛЬТАТАХ ИССЛЕДОВАНИЯ

Москва, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Общие выводы и рекомендации	5
Параметры исследования.....	12
Родительская семья.....	14
Состав семьи.....	14
Психологический климат в семье.....	16
Причины конфликтов в родительских семьях.....	17
Поощрение и наказание в родительской семье.....	20
Физическое наказание в родительской семье.....	22
Собственная семья респондента.....	26
Семейное положение респондента	26
Практики поощрения детей в семье	30
Практики наказания детей в семье: частота наказания	32
Формы наказаний детей в семье.....	34
Поводы для наказаний	38
Справедливость наказания.....	41
Ответственность и ценности родительства	46
Ответственное родительство: мнение населения.....	46
Ответственное родительство: точка зрения экспертов.....	47
Жестокое обращение с детьми: мнение экспертов	56
Меры, способствующие уменьшению масштабов жестокого обращения с детьми: мнение экспертов.....	60
Эффективность наказания: оценка родителей.....	64
Предельный возраст физических наказаний для детей	67
Принципиальное отношение к физическому наказанию	68
Мнение экспертов о допустимости физических наказаний.....	70
Изменения в отношении общества к физическим наказаниям: оценка населения.....	73
Актуальность проблемы и роль средств массовой информации	77

Способы решения проблем: самостоятельно или с помощью специалистов	79
Ценности воспитания.....	83
Информационная кампания	85
Информированность о кампании «Родителями становятся» по поддержке многодетной семьи, ответственного родительства и семейного устройства детей-сирот	85
Организация, проводившая кампанию	86
Мероприятия кампании	86
Эффекты информационной кампании	87
Рекламные ролики	89
Информационная кампания: мнение экспертов	90
Заключение	93

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

- Настоящее исследование дало новые доказательства тому, что многие практики воспитания в российских семьях наследуются из поколения в поколение. Процесс наследования предполагает усвоение образцов родительского поведения и их воспроизводство в собственных семьях. При этом на семейные практики влияет множество разных факторов, включая социальный климат в обществе, политика государства, стабильность и эффективная работа существующих институтов. Опыт последних лет говорит о том, что слаженная работа государственных органов и общественных организаций способна оказывать существенное влияние на образцы, укорененные в культуре.
- Большинство конфликтов в российских семьях возникают как следствие нарушения детьми правил поведения, установленных родителями. Из полученных результатов следует, что именно конфликты по поводу нарушения детьми правил поведения становятся все более распространенным явлением. Причины этого следует искать в более жестких правилах игры, которые устанавливает общество. Родители понимают, что детей необходимо готовить к социальной конкуренции, что для успешного продвижения в обществе они должны демонстрировать самоотдачу, дисциплину, способность к обучению. В то же время культура, возобладавшая в детских и подростковых группах, настраивает детей на досуг и общение. В России потребительская культура – дело новое. Ранее дети жили в обстановке, когда общество поощряло образование, достижение, ориентировало на труд. Нормы проведения досуга были иными: поздно не гулять, книжки читать, заниматься в кружках и музыкальных школах. Сейчас дети живут в социальных сетях, сидят за компьютерными играми, бродят в Интернете. Первый тип культуры обеспечивал социализацию и плавное вхождение в рынок труда, второй тип культуры консервирует ребенка в состоянии неготовности к взрослой жизни. Налицо конфликт двух культур, который нередко выливается в семейные ссоры, а иногда приводит к физическим наказаниям детей. Для преодоления подобных конфликтов родителям необходима помощь профессиональных психологов.
- За последнее время все участились конфликты между родителями и детьми, связанные с успехами или неудачами детей в школе, нарушением правил поведения в школе. Школьные успехи рассматриваются родителями как важная инвестиция в будущее, как залог дальнейшего социального продвижения. Пренебрежение школой

рассматривается родителями как серьезный проступок, достойный наказания. Подобные конфликты нередко приводят к отчуждению детей и родителей, становятся поводом для физических наказаний детей. Необходимо уделить этому «очагу» семейных конфликтов особое внимание. Важно, чтобы родители имели возможность опереться на консультации специалистов, помогающие справиться с данной проблемой.

- За относительный короткий отрезок времени, равный шести годам, в культуре поощрения и наказания детей произошли серьезные изменения. Есть первые признаки того, что практики воспитания изменяются в сторону большего распространения нематериальных форм поощрения. Если раньше у родителей в ходу были экономические стимулы, то теперь все чаще карманные деньги, вкусная еда, красивая одежда уступают место совместному времяпрепровождению дома, походам в театр или кино, покупке интересных книг. В состоятельной прослойке одной из форм поощрения стали туристические поездки за рубеж: в обмен на успехи в школе, соблюдение правил поведения ребенок получает возможность путешествовать, набираться новых впечатлений. Важной добавкой к репертуару поощрений стали компьютерные и интернет-технологии. Доступ к компьютеру или сети Интернет становится одной из ключевых форм регулирования поведения детей.
- По данным исследования, доля семей, в которых применяются физические наказания, за четыре года уменьшилась. Пока сокращение доли таких семей невелико. Однако в совокупности с другими результатами оно образует общий тренд гуманизации семейных отношений. Несколько лет – это слишком короткий отрезок времени, за это время произвести полный пересмотр существующих практик поощрения и наказания невозможно. Тем не менее, как свидетельствуют данные, в обществе происходит накопление позитивных практик, усиление ценностей, отрицающих пользу физических наказаний в отношении детей. Предметом наибольших споров и противоречий становятся так называемые легкие физические наказания. Речь идет о шлепках ниже пояса, легких подзатыльниках, призванных напомнить ребенку о его обязанностях. В исследуемой совокупности практики физического наказания все чаще встречаются с жестким осуждением. Около половины опрошенных полагает, что в некоторых случаях подобная форма наказания способна быть эффективной, заставить ребенка следовать установленным правилам. Необходима новая стратегия информационной кампании, способная противодействовать не только жестким наказаниям – таким, как наказание ремнем, – но и наказаниям легким, с точки зрения

родителей, безобидным. Убедить родителя отказаться от подобных практик будет сложнее, чем показать ему пагубность тяжелых, травмирующих наказаний.

- Повышение информированности общества о вреде физических наказаний имеет следствием более широкое распространение практики самостоятельного оценивания родителем совершенных по отношению к ребенку действий. В результате такого оценивания во многих случаях родители приходят к выводу о несоразмерности вины и наказания ребенка, о собственной провинности перед ним. Только примерно треть родителей убеждена в своей непогрешимости, в том, что точно отмеривают наказание своим детям. Остальные признают, что в некоторых или даже многих случаях наказание, которое они применяли в отношении детей, было несправедливым. Почти три четверти опрошенных констатировали, что иногда или часто испытывают сожаление после того, как наказали ребенка, а примерно треть опрошенных признают, что приносили детям свои извинения. Необходимо подчеркнуть, что доля родителей, которые поступают подобным образом, существенно выросла за прошедшие четыре года. Подобная тенденция говорит о том, что в обществе растет способность к рефлексии на данную тему, а также о том, что информационная кампания Фонда, направленная на борьбу с жестоким обращением с детьми, возымела ощутимый, хотя и ограниченный эффект.
- Представления населения об ответственном родительстве находятся в числе наиболее устойчивых ценностных комплексов общественного сознания. Как в 2009, так в 2015 году первой, наиболее насущной задачей ответственного родителя считается ограждение ребенка от возможных внешних опасностей – охрана его здоровья, защита ребенка в сложных ситуациях, надзор за его кругом общения, обеспечение его всем необходимым для жизни и учебы. Вторая по важности задача заключается в том, чтобы прививать ребенку правильные ценности, развивать его, готовить к жизни, в которой ему придется полагаться на лучшие свои качества. На третьем месте находится круг материальных задач – оплата учебы, обеспечение приличной одеждой, оплата его досуга. По мнению экспертов, настало время дать формальное определение понятия «ответственное родительство», закрепить его в качестве ориентиров общества. В подобном определении нуждаются службы социальной защиты, правоохранительные органы, общественные организации и, разумеется, само общество. Формализация понятия создаст условия для сбора статистических данных, позволит с точностью определять статус семьи и определять адекватные меры ее поддержки.

- В общественных представлениях предельный возраст наказания детей за последние четыре года практически не изменился. При этом изменились параметры самой группы тех, кто выступает за физические наказания. Она стала меньше.
- Значительная доля населения (до 40%) полагает, что острота восприятия проблемы жестокого обращения с детьми за последние годы в российском обществе повысилась. Не называя конкретно кампанию противодействия жестокому обращению, ведущуюся Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, они связывают новый уровень обсуждения проблемы с активностью средств массовой информации, повышенным вниманием, которое они уделяют каждому случаю жестокого обращения, пропаганде, направленной на его искоренение. Иными словами, респонденты констатируют смену приоритетов в публичном пространстве и выход проблемы жестокого обращения из периферии общественного внимания на первый план. Около половины респондентов убеждены в том, что российское общество становится все менее терпимым в отношении жестокого обращения и более пристально следит за тем, как эта проблема решается общими усилиями государства и гражданского общества.
- Эксперты полагают, что жестокое обращение с детьми имеет два взаимосвязанных аспекта. Во-первых, оно может проявляться в насилии над детьми, принимающем разные формы и, в том числе, физические наказания. Во-вторых, оно может выражаться в пренебрежении родителей насущными нуждами ребенка. Данное определение позволяет связать воедино два ключевых концепта, используемых в настоящем исследовании, – ответственное родительство и жестокое обращение с детьми. Ответственное родительство на базовом уровне предполагает, как явствует из массового опроса, обеспечение безопасности ребенка, его защиту от любых форм насилия. Однако одной лишь защищенности ребенка недостаточно для того, чтобы родитель мог считаться ответственным. На втором, более высоком, уровне ответственное родительство предполагает содержание ребенка в приличных условиях, обеспечение его всем необходимым. Если два упомянутых условия соблюдены, родитель оказывается за пределами той группы, которую принято именовать безответственной. Однако для того, чтобы считаться в полной мере ответственным, он должен войти в состояние эмпатии по отношению к жизни ребенка, его переживаниям и потребностям. Важно, чтобы к этому добавилось активное инвестирование в развитие ребенка – его образование и будущее благополучие. Только тогда, когда все эти элементы родительства собраны вместе, родитель может считаться ответственным в полной мере.

- Все большую популярность в российском обществе приобретает идея обращения родителей за помощью специалистов в том случае, если сами они не в состоянии найти правильное решение в отношениях с детьми. Доля тех, кто настаивает на полной автономии родителя и его праве решать семейные проблемы, не прибегая к консультациям специалистов, уменьшается, а доля тех, кто хотел бы в подобных ситуациях получать квалифицированную помощь, увеличивается. Отчасти это связано с тем, что в обществе нарастает неприятие физических наказаний и, следовательно, обедняется традиционный репертуар методов воспитания. В этой ситуации обращение за помощью к внешним советчикам и, прежде всего, психологам, рассматривается значительной частью населения как альтернативный вариант поиска ответа на возникающие вопросы.
- В ряду проблем, с которыми сталкиваются современные семьи, особую остроту приобретает нарастающее отчуждение родителей и детей, связанное с распространением современных коммуникационных технологии, погружением детей в мир социальных сетей, сетевых компьютерных игр, прямого общения через Интернет. Как показало исследование, занятость родителей вкупе с отчуждением детей, связанным с увлечением новыми формами общения в Интернете, способна существенно сократить время общения внутри семьи, развести родителей и детей по разным, несоприкасающимся друг с другом сферам жизни. Целесообразно расширить набор консультационных услуг, которые оказывают родителям специалисты-психологи, включив в него консультирование по проблемам интернет-зависимости детей, внутрисемейного отчуждения, которое провоцируют новые современные технологии. Необходимо понимать, что данная проблема в дальнейшем, по мере совершенствования средств коммуникации – мобильных телефонов, интернет-планшетов, переносных компьютеров – будет только обостряться. В недалеком будущем с ней будут сталкиваться все больше российских семей и все большее их число будет нуждаться в помощи профессиональных консультантов.
- Целесообразно разработать систему показателей, позволяющую диагностировать ситуацию в семье, состояние детско-родительских отношений. Как полагают эксперты, подобная диагностика может и должна включать в себя а) уровень материальной обеспеченности семьи, ее экономический и потребительский статус, б) степень напряжения в отношениях между родителями и детьми и в) частоту использования родителями физических наказаний. Необходимо понимать, что напряженность детско-родительских отношений, отчуждение детей от родителей не всегда имеет следствием использование физических наказаний, однако создает ту почву, на которой оно

становится более вероятным. Важно понимать, что безответственное поведение не сводится только к физическим наказаниям. Одним из его важнейших аспектов является пренебрежение нуждами ребенка, включая материальную обеспеченность и потребность в общении с родителями. Подобные инструменты необходимы еще для того, чтобы имелась возможность выявлять причины неблагополучия, определять, какие из проблем, с которыми сталкиваются семьи, провоцируют его в наибольшей степени.

- Одна из проблем, которая выявлена исследованием, заключается в том, что услуги консультирующих специалистов оказываются доступными, прежде всего, для тех родителей, которые находятся в целом в благополучной ситуации. Родители, испытывающие наибольший стресс, находящиеся в действительно неблагополучной ситуации, как правило, испытывают недоверие к специалистам или не знают, как воспользоваться их услугами. Складывается ситуация, при которой те, кто более всего нуждается в консультациях, не могут или не хотят ими воспользоваться. В будущей рекламно-информационной кампании необходимо расставить акцент так, чтобы она охватила неблагополучные слои населения. Во главу угла кампании следует поставить принцип нуждаемости: услуги специалистов должны быть доступны, прежде всего, для тех родителей, которым они более всего необходимы, которые не могут без них разрешить сложные проблемы детско-родительских отношений.
- Более 60% опрошенных слышали и в разной степени информированы об информационной кампании, которую проводит Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Доля тех, кто смог «узнать» слоганы кампании, составила 10,4%. Наиболее высокий уровень информированности о кампании продемонстрировали женщины: в этой группе доля тех, кто знает о кампании и способен «опознать» ее слоганы, составила 16,3%.
- Наиболее популярным мероприятием кампании стало создание общероссийского телефона доверия для детей и подростков. О телефоне известно примерно пятой части опрошенных.
- Рекламные ролики запомнились респондентам. Лучше всего запомнился и произвел наибольшее впечатление ролик «Объявление». На втором месте – ролик «Ваза», на третьем – ролик «Матрешка».
- В сообществе экспертов кампания Фонда поддержки детей в трудной жизненной ситуации оценивается как эффективная. Наибольший резонанс в обществе вызвало создание Телефона доверия для детей и подростков. Во многих случаях само существование подобного телефона повлияло на поведение детей. Они почувствовали,

что могут получить совет или найти защиту в тех случаях, когда оказываются в трудной жизненной ситуации. Для родителей создание телефона – это знак того, что многие из порочных практик прошлого, включая практики физического наказания, необходимо преодолеть.

- Целесообразно продолжить рекламно-информационную кампанию, направленную на предотвращение жестокого обращения с детьми. Результаты исследования говорят о том, что кампания была эффективной, оказала заметное влияние на общественное сознание. Необходимо понимать, что долговременный эффект может быть достигнут только в том случае, если в обществе активное обсуждение проблемы жестокого обращения с детьми будет продолжено. В дальнейшем кампания должна сосредоточиться на искоренении культурных стереотипов, допускающих физическое наказание ребенка. Родители должны понимать, что физическое наказание наносит ребенку непоправимый ущерб, подрывает гармонию семейных отношений и отношения доверия между детьми и родителями. Необходимо, чтобы родители понимали, что целей воспитания можно добиваться, не прибегая к физическому наказанию. Важно, чтобы эксперты – сотрудники служб опеки, педагоги, психологи, сотрудники правоохранительных органов – имели консолидированную позицию по проблеме физических наказаний.

ПАРАМЕТРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В апреле–мае 2015 года Центр оперативных и прикладных исследований Российского общества социологов провел по заказу Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, комплексное социологическое исследование, ставящее целью оценить динамику родительских ценностей, установок, поведенческих реакций по сравнению с результатами аналогичных исследований «Семья и родительство в современной России» (2009 год) и «Культура воспитания, поощрения и наказания детей в российских семьях» (2011 год). Один из ключевых аспектов исследования заключается в том, чтобы оценить динамику отношения к проявлениям жестокости и насилия над детьми и поведенческих практик физических наказаний детей в процессе воспитания. Важное направление исследования состоит в том, чтобы оценить эффективность кампании по укреплению института семьи, пропаганде семейного устройства, формированию в обществе ценности ответственного родительства и противодействию жестокому обращению с детьми, проведенной Фондом в 2013–2014 годах.

В исследовании использовались две взаимосвязанные процедуры – массовый опрос населения РФ и экспертный опрос, включающий в себя неформализованные углубленные интервью с сотрудниками органов опеки, работниками правоохранительных органов и комиссий по делам несовершеннолетних, представителями НКО, а также психологами и социальными педагогами.

Особенность представляемого исследования заключалась в том, что оно исполнялось в логике социального мониторинга: целый ряд показателей исследования и, соответственно, вопросов анкеты, повторяли исследование, которое Фонд проводил в 2011 году. Одна из задач мониторинговой части исследования состояла в том, чтобы отследить возможные изменения в общественном сознании по отношению к проблеме жестокого обращения с детьми. Важно было понять, как широкая кампания противодействия жестокости, развернутая Фондом, влияет на общественные настроения. Именно поэтому в новом опросе соблюдалась преемственность по отношению к правилам формирования выборки в 2011 году: отбор производился по тем же критериям, с применением аналогичных возрастных фильтров.

В ходе массового опроса было опрошено 1600 респондентов в возрасте от 16 до 45 лет. Благодаря верхнему возрастному «потолку» в фокусе исследования оказывалась та часть населения, для которой семейная проблематика, вопросы отношений с детьми находятся в ряду самых актуальных.

Данные трех исследований – 2009, 2011 и 2015 годов – были объединены в одну базу, которая послужила эмпирическим основанием для большинства выводов, которые представлены в отчетных документах. Необходимо принять во внимание то, что наряду с вопросами, которые имели аналоги в прошлом, в исследовании 2015 года присутствовал ряд новых показателей и новых вопросов.

В экспертном опросе участвовали четыре категории специалистов, занимающихся проблемами детско-родительских отношений: 1) сотрудники органов опеки и попечительства, социальные работники, 2) сотрудники МВД и Комиссии по делам несовершеннолетних, 3) активисты НКО, работники средств массовой информации и 4) психологи и педагоги. Всего было проведено 40 интервью в 10 городах РФ.

РОДИТЕЛЬСКАЯ СЕМЬЯ

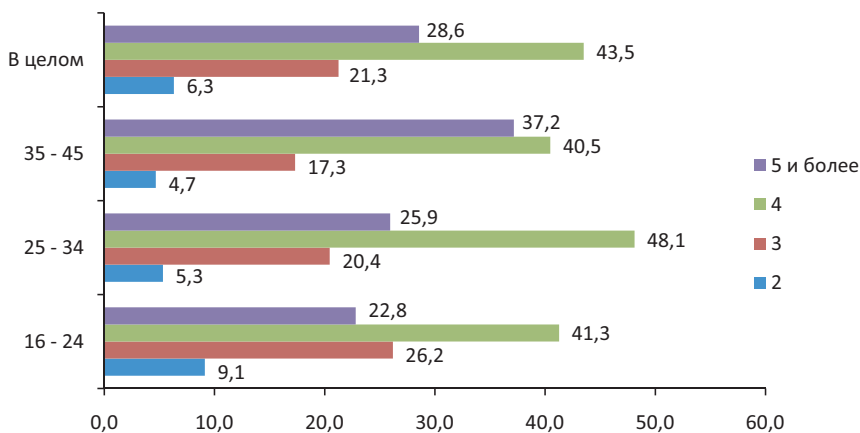
Состав семьи

В социологической теории принято считать, что многие из ценностей, которыми индивид руководствуется в жизни, нормы и правила жизни, которые он полагает естественными, вошли в его сознание в ранние годы его жизни. Традиционно именно семья считается основным «агентом» социализации – процесса, в ходе которого индивид готовится к жизни в большом обществе. Родительская семья формирует тот социальный контекст, который индивид в той или иной форме воспроизводит или пытается воспроизвести на более поздних этапах своей биографии. Факт социального воспроизводства можно считать доказанным: многие исследования неоднократно свидетельствовали о том, что семейные установки играют ключевую роль в жизни индивида, ориентируют его в социальном пространстве. Процессы воспроизводства играют ключевую роль в поддержании социального порядка и социальных структур. Однако для проблематики настоящего исследования более важным является то, что родители оказывают серьезное влияние на семейные установки детей, формируют их отношение к будущей семейной жизни, включая ценности ответственного родительства и отношения к детям. Было бы неверно говорить о родительской семье как единственном «агенте», влияющем на семейные ценности. В ряду институтов, влияющих на семейные ценности индивида, находятся группы, в которые он входит в период зрелости, – система образования, средства массовой информации, правоохранительные органы и другие источники социальных норм. Если бы ценности и нормы, которые разделяет индивид, передавались только по наследству, то в обществе господствовало бы воспроизводство, а все практики воспитания были бы неизменны. В многообразии факторов, влияющих на семейные ценности, заключена надежда на то, что общественное сознание способно изменяться, а традиционные и нередко ущербные практики могут быть преодолены совместными усилиями государства, общественных организаций и, естественно, самим индивидом, осознающим их неприемлемость для современного общества.

В своем большинстве российские семьи принадлежат к нуклеарному типу, состоящему из двух поколений, – родителей и детей. Формирование нуклеарного типа началось в 30-е годы прошлого столетия и продолжалось вплоть до конца двадцатого века. Эволюция семейных отношений протекала под влиянием ряда противоречивых факторов. С одной стороны, она подстегивалась урбанизацией – переездом значительной части сельского

населения в города, процессом индивидуализации, сопровождающим интеграцию в прошлом сельских жителей в городские сообщества. С другой, ее притормаживали факторы институционального и инфраструктурного характера – институт прописки и низкая доступность жилья, характерные как для советской, так и постсоветской эпохи. Последний из факторов искусственным образом удерживал вместе на одних площадях разные поколения – родителей и их взрослых детей. Совместное проживание с родителями ставило ограничительные рамки процессу индивидуализации, создавало молодым людям и их семьям значительные психологические сложности. Однако скученность проживания имела и очевидные плюсы: дедушки и бабушки нередко брали на себя обязанности по уходу за внуками, высвобождая молодым семьям время, которые те тратили на карьеру, учебу и досуг.

Диаграмма 1. Размер родительской семьи респондента (% от числа ответивших)

Согласно данным исследования, родительская семья респондента, как правило, состояла из четырех человек. Доля больших семей, насчитывающих пять человек или больше, наиболее велика в группе респондентов от 35 до 45 лет. Как правило, такие семьи были трехпоколенными: в них, помимо родителей респондента, жили еще те, кто принадлежал к поколению дедушек и бабушек. Наибольшая доля таких семей приходится на сельские поселения: в них доля больших семей составляла 37,2%.

Противоположный тип семьи – неполный, состоящий всего из двух человек – наиболее широко представлен в самой молодой группе (16–24 года). Как правило, такие семьи состояли из самого ребенка и одного из

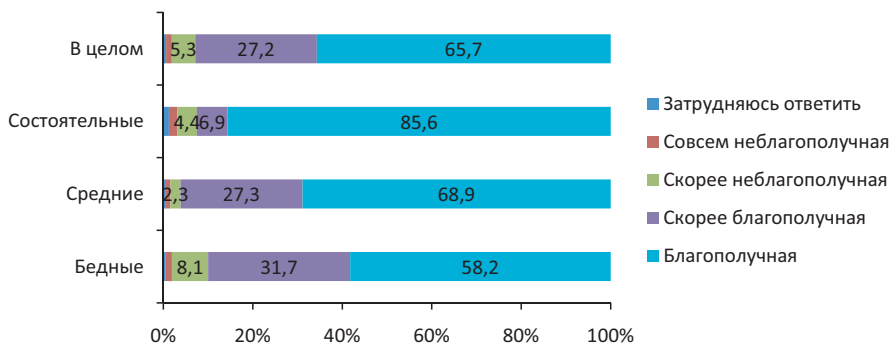
родителей, чаще всего матери. Подобные семьи находятся в любом типе населенного пункта, однако наибольшее распространение они имеют в больших городах.

Оба типа можно рассматривать как проблемные, с точки зрения наследования семейной культуры. В семьях первого типа наблюдается прямая трансмиссия семейных ценностей напрямую от поколения «бабушек» поколениям внуков и, вследствие этого, консервация многих из практик, которые осуждаются современным обществом. В семьях второго типа происходит размывание самого понимания семьи как союза родителей и детей. Во многих случаях единственный родитель вынужден выполнять «по совместительству» те функции, которые для него или нее не типичны.

Психологический климат в семье

Большинство респондентов (около двух третей) характеризуют обстановку в родительской семье как благополучную. В анализе данного результата необходимо учесть особенности человеческой памяти, склонной удерживать положительные моменты и вытесняющей негативные эпизоды ранних этапов жизни. На восприятие обстановки в родительской семье влияет и последующий опыт респондента, трудности, с которыми он сталкивался во взрослой жизни и которые по сравнению с детскими проблемами кажутся более серьезными.

Диаграмма 2. Обстановка в родительской семье в зависимости от группы дохода респондента (% от числа ответивших)

Тем более важно, что многие респонденты – почти одна треть – охарактеризовали родительскую семью как «скорее благополучную» или даже «неблагополучную» в разной степени. Доля тех, кто признал свою семью

не полностью благополучной, наиболее велика в группе малообеспеченных респондентов.¹ В ней почти треть опрошенных оценили обстановку в родительской семье как «скорее благополучную», а каждый десятый – как неблагополучную в разной степени. Значимый уровень корреляции между уровнем жизни респондента и его оценкой обстановки в родительской семье, имеет объяснение в нескольких типовых жизненных ситуациях. Во-первых, ситуация в родительской семье может иметь прямое влияние на достижения респондента в его взрослой жизни. Заботливые родители «инвестировали» в ребенка, обеспечивали ему доступ к культурным и социальным ресурсам, которые в условиях социальной конкуренции давали преимущества перед теми, кто подобных возможностей не имел. Во-вторых, в нынешней ситуации благополучной могла считаться ситуация, в которой семья имела в своем распоряжении ресурсы, которые позволили респонденту в короткие сроки достичь экономического успеха. Речь идет о стартовых капиталах, контроле над распределением престижных рабочих мест и социальных связях, дающих возможность в короткие сроки добиться успеха. И, наконец, в-третьих, благополучной могла считаться семья, которая помогала респонденту усвоить правильные ценности, ориентировать его на труд, интеллектуальное достижение и гармонию в отношениях с окружающими. Как правило, подобные установки культивируются в средних классах, не только российских, но и зарубежных.

Причины конфликтов в родительских семьях

Как показало исследование, в любых семьях, включая даже те, которые респонденты считают благополучными, случаются напряжения, трения и конфликты. Как правило, пик внутрисемейных напряжений приходится на тот период жизни семьи, когда ребенок или дети вступают в подростковую фазу жизни. Общеизвестно, что подростковое поведение часто характеризуется жадой самоутверждения, строительством планов, нередко расходящихся с принятыми семейными нормами и родительской волей. На поверхности конфликты и напряжения подобного рода кажутся продуктом столкновения конкретных волей, но при ближайшем рассмотрении оказываются важными симптомами, свидетельствующими о состоянии семьи и общества.

¹ В исследовании уровень материального благополучия респондентов определялся с помощью шкалы самоотношения, на которой пункты «1»–«3» соответствовали низкому уровню обеспеченности, подразумевающему невозможность без особых затруднений приобретать вещи длительного пользования. В эту же группу входят те, для кого проблемой является покупка продуктов питания, а также те, кто испытывает трудности в случае необходимости покупать одежду. В настоящем исследовании данная группа характеризуется как «бедные». Пункт «4» шкалы соответствует уровню благополучия, предполагающему возможность без особых затруднений покупать вещи длительного пользования. За границей возможностей данной группы – покупка дорогой иномарки или недвижимости. В исследовании данная группа получила наименование «средние». Пунктам «5» и «6» шкалы самоотношения соответствуют респонденты, которые могут позволить себе, хотя и в разной степени, автомобиль и покупку недвижимости. В исследовании данная группа именуется «состоятельные».

Таблица 1. Причины конфликтов между родителями и детьми в родительской семье респондента (в %, возможен выбор нескольких вариантов ответа).

Причины конфликтов	16–24	25–34	35–45	В целом
Учеба в школе, успеваемость	34,5	34,1	29,1	32,7
Нарушение правил поведения, установленных родителями	21,6	24,8	22,7	23,0
Непонимание, разное восприятие жизни вами и родителями	19,6	15,7	16,8	17,2
Разногласия по поводу друзей, подруг респондента	12,2	9,1	9,4	10,2
Несдержанность, обидные слова в адрес родителей	11,6	7,9	6,8	8,6
Раздражительность, плохой характер у одного из родителей	5,4	5,5	5,5	5,4
Неумеренное потребление алкоголя кем-то из родителей	3,6	6,4	6,1	5,3
Материальные трудности, не позволяющие родителям полноценно обеспечивать детей	2,6	6,2	5,1	4,7
Вредные пристрастия респондента (курение, алкоголь, наркотики)	3,0	5,5	5,1	4,5
Конфликтные отношения, ссоры между родителями	4,4	4,0	4,1	4,1
Не было конфликтов	21,4	22,5	23,6	22,6
Другое	1,4	0,9	1,0	1,1
Не хотел бы отвечать	1,2	0,7	1,8	1,2
Затрудняюсь ответить	0,8	0,9	2,0	1,2

По данным исследования, первое место в ряду подобных причин занимает несоответствие успеваемости ребенка в школе ожиданиям родителей. На втором месте – нарушение правил поведения, устанавливаемых родителями. На третьем – непонимание, разное восприятие жизни родителями и детьми. Если сравнивать разные возрастные группы, выясняется, что в старшей возрастной группе конфликты по поводу успеваемости случались реже. Реже возникали конфликты и по поводу друзей или знакомых ребенка. Современные родители явно больше обеспокоены кругом общения ребенка, чем родители в предыдущих поколениях. В молодежной группе гораздо чаще констатировались конфликты, связанные с несдержанностью подростков, обидными словами, которые они говорят в адрес родителей. В то же время в молодой группе реже, чем в группе зрелых респондентов (35–45 лет) случались ссоры, вызванные неумеренным потреблением алкоголя кем-то из родителей. Нельзя сказать, что проблема полностью снята со счетов, но уровень ее влияния оказался все же меньше, чем в поколении, вступавшем в жизнь в 90-е годы.

Таблица 2. Причины конфликтов между родителями и детьми: сравнение результатов, полученных в 2011 и 2015 годах (в %).

Причины конфликтов	2011	2015
Учеба в школе, успеваемость	33,8	32,6
Нарушение правил поведения, установленных родителями	17,0	23,1
Непонимание, разное восприятие жизни вами и родителями	15,8	17,3
Разногласия по поводу друзей, подруг респондента	12,2	10,2
Несдержанность, обидные слова в адрес родителей	8,3	8,7
Вредные пристрастия респондента (курение, алкоголь, наркотики)	6,3	4,6
Раздражительность, плохой характер у одного из родителей	4,8	5,5
Неумеренное потребление алкоголя кем-то из родителей	4,6	5,4
Материальные трудности, не позволяющие родителям полноценно	4,8	4,7
Конфликтные отношения, ссоры между родителями	4,8	4,1
Не было конфликтов	24,2	22,5
Другое	1,4	1,1
Не хотел бы отвечать	0,8	1,2
Затрудняюсь ответить	1,3	1,2

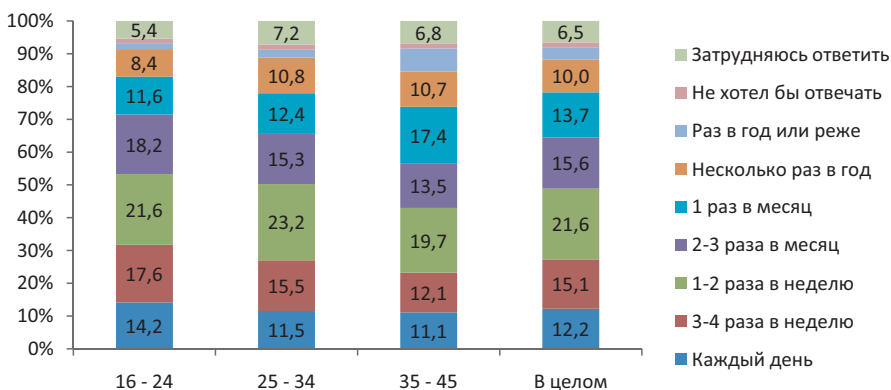
Как видно из полученных результатов, опросы 2011 и 2015 показали, что в целом структура причин, порождавших конфликты в родительской семье респондента, не изменилась. На первом плане оставались почти без изменений в уровне актуальности конфликт по поводу успеваемости детей в школе. Конфликты по поводу нарушения правил поведения случались чаще. Сравнение данных говорит о том, что данный тип конфликта «прибавил» в группе женщин. В 2015 году родители чаще, чем в 2011 выражали беспокойство по поводу поведения девушек и чаще пытались регулировать их поведение (22,8% и 14,0% соответственно). Нормативные конфликты чаще возникали в родительских семьях респондентов, имеющих высшее образование (22,2% и 13,7% соответственно), а также в средних слоях населения (27,0% и 14,0% соответственно). При этом в группе состоятельных респондентов актуальность конфликта данного типа снизилась – с 26,0% до 20,0%. Согласно полученным результатам, подобные конфликты происходили чаще, прежде всего, в родительских семьях, принадлежавших к среднему классу. Можно предположить, что тенденция учащения нормативных конфликтов была связана с более высокой степенью регламентации социальных отношений. Родители остро переживали риски, вытекавшие из нарушения детьми предписанных правил поведения. С точки зрения родителей, цена ошибки, вытекающей из

неприятия социальных норм, в обществе становилась все более высокой. Отсюда естественное стремление родителей респондента задать детям более четкие социальные ориентиры, которые те, в силу возраста, не всегда принимают.

Поощрение и наказание в родительской семье

Данные исследования свидетельствуют о том, что в аспекте поощрения родительские семьи различались в широких пределах. Для примерно одной десятой всех семей обычным делом считалось поощрять ребенка в разных формах не менее чем раз в день. Чуть более трети респондентов поощряли ребенка каждую неделю, хотя и с разной частотой – от одного до 4 раз. В остальных семьях практики поощрения были относительно редки, три раза в месяц или реже. В каждой десятой семье практики поощрения практически отсутствовали. Иначе нельзя оценивать результат, согласно которому ребенка поощряли раз в год или реже.

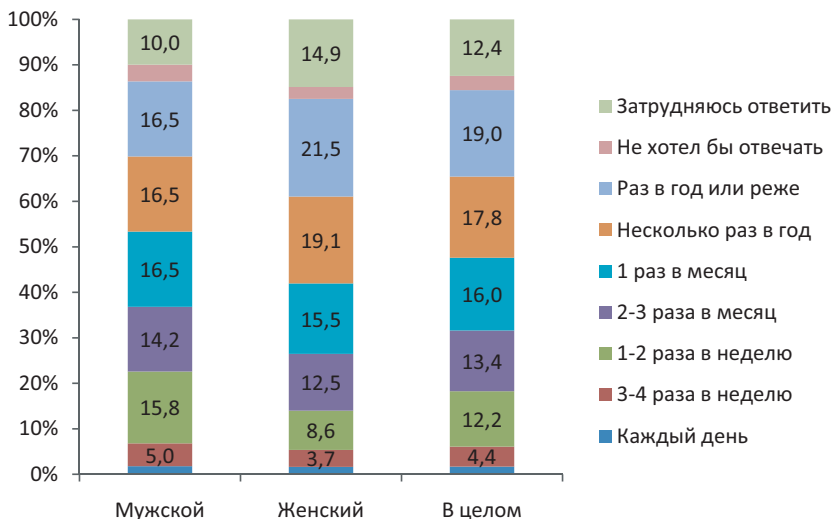
Диаграмма 3. Практики поощрения в родительской семье: распределение в зависимости от возраста респондента (% от числа ответивших).

Возраст оказался фактором, который оказывал на практики поощрения существенное влияние. В молодежной группе ребенка поощряли чаще, чем в группе респондентов зрелого возраста. Если взять за единицу анализа группу тех, кого поощряли раз в неделю или чаще, то в молодежной группе она составит 53,4%, а в «зрелой» группе – 42,9%. Доля тех, кто поощрял ребенка примерно раз в месяц в молодежной группе составила примерно 11,6%, а в «зрелой» группе – 17,4%. Разница сместилась в сторону групп с более высокой частотой поощрения. Данные исследования говорят о том, что в современном российском обществе налицо существенные сдвиги в отношении к детям, к практикам их поощрения. В со-

ветском поколении детей поощряли реже, в постсоветской практике поощрения становятся одной из основных форм влияния на поведение ребенка.

Диаграмма 4. Практики наказания в родительских семьях: распределение в зависимости от пола респондента (% от числа ответивших).

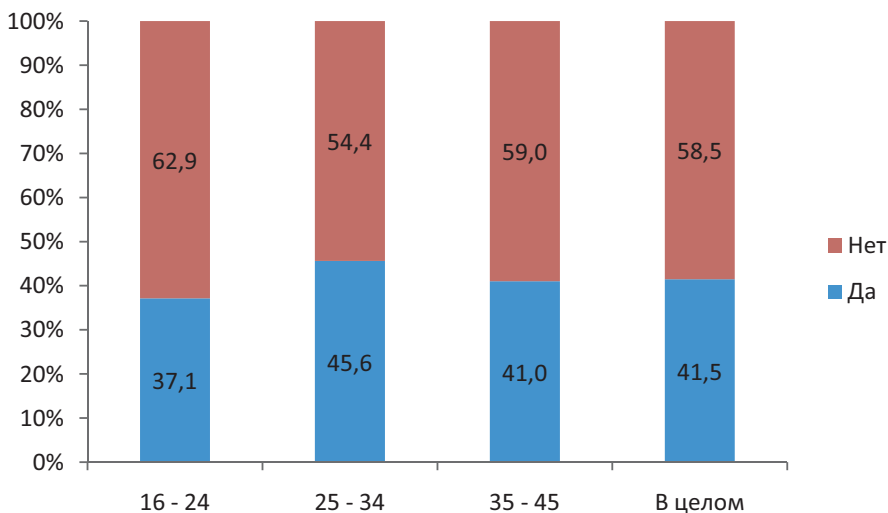
В обычной ситуации практики поощрения и наказания уравновешивают друг друга. Идеальной, с точки зрения гипотез равновесия поощрений и наказаний, могла бы быть ситуация, в которой и первые и вторые практики имели бы примерно равную частоту. В реальности же наказания применялись реже, а некоторые семьи и вовсе обходятся без наказания детей.

Именно так следует рассматривать ситуацию, в которой ребенок наказывался в семье раз в год или реже. Таковых оказалось в населении (подчеркнем, что это не все население, а только та его часть, которая ограничена возрастом 45 лет) примерно 20,0%. Переменной, которая в наибольшей степени влияет на частоту наказаний, стал пол респондента. Выяснилось, что девочек в родительских семьях наказывали существенно реже, чем мальчиков. Симптоматично, что в группе женщин доля тех, кого наказывали один раз в год или реже, оказалась равной 21,5%, а в группе мужчин – 16,5%. При этом в группе мужчин существенно больше тех, кого наказывали один или два раза в неделю или чаще (21,0% и 12,5% соответственно). Если учесть тот факт, что в целом девочки реже нарушали дисциплину и не создавали проблем в учебе, такой результат не кажется удивительным.

Физическое наказание в родительской семье

Одно из направлений исследования заключалось в том, чтобы определить степень распространения физических наказаний, а также динамику данного показателя. 41,5% констатировали тот факт, что физическое наказание в их семьях применялось. Соответственно большинство факт применения физического воздействия в целях воспитания отрицает.

Диаграмма 5. Практики физического наказания в родительских семьях: распределение в зависимости от возраста респондента (% от числа ответивших).

Наибольшее влияние на исследуемую переменную оказывают такие показатели, как пол респондентов. Как уже говорилось выше, родители реже наказывали девочек, чем мальчиков. То же можно сказать и о физическом наказании: девочек наказывали существенно реже, чем мальчиков. Некоторые нелинейные зависимости обнаруживаются тогда, когда в качестве фактора использования физического наказания фигурирует возраст. В группе самых молодых респондентов доля тех, кто подвергался физическому наказанию, существенно меньше, чем в группе «молодых взрослых» (25–34 года) или в группе «зрелых» респондентов. Необходимо отметить, что наибольшее число подвергавшихся физическому наказанию приходилось на «молодых взрослых» то есть группу, чье детство пришлось на турбулентный период российской истории – 90-е годы. В это время многие российские семьи находились в стрессовой ситуации. С одной стороны, декалфикация родителей, напряженный поиск средств к

выживанию. С другой, кризис системы образования, падение престижа школьного, да и высшего образования. Все это вкуче создавало в обществе обстановку «кризиса авторитетов», которые в некоторых семьях родители пытались восстановить, применяя физическое наказание.

Важно, что в наиболее молодой группе доля тех, кто подвергался физическому наказанию, заметно меньше, чем в группе респондентов в возрасте от 25 до 34 лет. Можно предположить, что на распространенность физических наказаний повлияла, в том числе, и активная кампания противодействия жестокому обращению с детьми, которая была проведена Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Более подробная информация об этом будет представлена в последующих главах.

Для того чтобы понять, какие характеристики респондента могли влиять на вероятность применения в родительской семье физического наказания, в исследовании была выполнена процедура логистической бинарной регрессии.²

Таблица 3. Факторы применения физических наказаний в родительской семье (бинарная регрессия).

Факторы регрессии	В-коэффициент	Стандартная ошибка	Значимость	Exp(B)
Пол	,446	,113	,000	1,563
Возраст	-,033	,073	,651	,967
Доход	,000	,000	,625	1,000
Размер семьи	-,153	,044	,000	,858
Тип поселения			,009	
Столица	-,452	,221	,041	,636
Большой город	-,256	,181	,158	,774
Малый город	-,453	,136	,001	,636
Константа	,652	,310	,036	1,919

Три переменные имели существенное влияние на вероятность физических наказаний в семье – пол респондента, размер родительской семьи и тип населенного пункта. Результаты регрессионного анализа подтвердили первоначальное предположение: вероятность применения наказания по

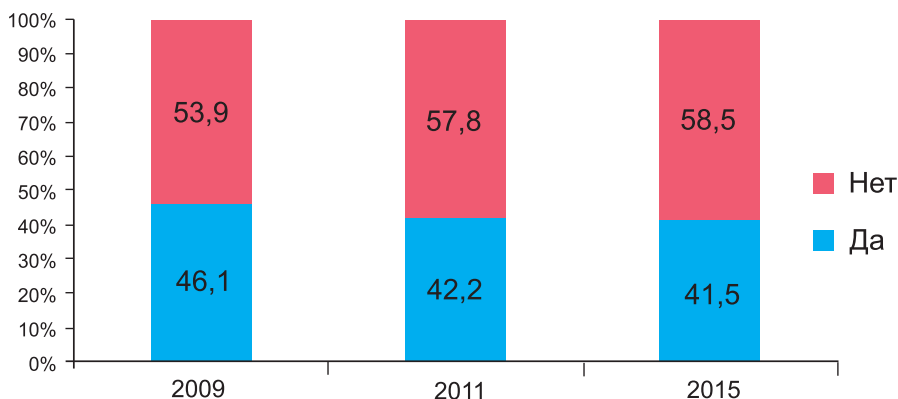
² Логистическая бинарная регрессия используется в тех случаях, когда изучается влияние различных факторов на переменную, имеющую два варианта ответа. При этом уровень влияния, «освобожденный» от влияния других возможных факторов, представлен коэффициентом Exp (B): чем он больше, тем выше уровень влияния фактора на зависимую переменную. Важен еще и показатель значимости. По принятым в статистике правилам засчитываться может только результат, в котором значимость находится на уровне 0,05 или меньше.

отношению к девочкам была меньше, чем вероятность его использования в отношении мальчиков. Большие семьи применяют физические наказания чаще, чем семьи с небольшим числом детей. Зависимость не слишком сильна, но все же она есть.

На значимом уровне на вероятность физических наказаний влияет ряд пунктов переменной «тип поселения». Вероятность физических наказаний в столичных городах (Москве, Санкт-Петербурге) и малых городах выше, чем в большом городе (столицы в эту категорию не входят, имеются в виду города с населением больше 0,5 млн человек) и деревне. Можно предположить, что и в этом случае на вероятность применения физических наказаний влияет не столько сам тип населенного пункта, сколько тот социальный климат, который для него характерен. В столицах и малых городах жить во многих отношениях сложнее, чем в населенных пунктах других типов. В столицах выше темп жизни, выше уровень социальной конкуренции, в малых городах больше социального неблагополучия – безработицы, пьянства, запустения.

В промежуток между двумя исследованиями – 2009 и 2015 годов – доля родительских семей, в которых применялись физические наказания, несколько уменьшилась.

Диаграмма 6. Доля респондентов, в семьях которых использовалось физическое наказание: распределение в зависимости от года исследования (% от числа ответивших).

Практически без изменений осталось распределение по частоте применяемых наказаний. В исследовании 2015 года оно с точностью, с отклонением в один или два процента повторяет данные предыдущего замера. Некоторые, но существенные изменения наблюдаются в том, какие типы физических наказаний использовались.

Таблица 4. Распределение по видам наказаний, применявшихся в родительской семье (в %, возможен выбор нескольких вариантов ответа).

Виды наказаний	2011	2015
Ругали, громко отчитывали	44,4	44,2
Запрещали гулять	32,3	35,0
Ставили в угол	28,8	25,5
Наказывали ремнем	49,3	17,8
Давали шлепки, подзатыльники	38,9	19,7
Запрещали встречаться с друзьями, подругами	11,9	13,6
Не разговаривали	5,1	9,7
Заставляли брать на себя хозяйственные дела – мыть посуду, убирать квартиру	2,9	8,9
Запрещали пользоваться компьютером, выходить в Интернет	1,0	5,5
Отказывали в карманных деньгах	1,8	4,2
Выругивали бранными словами	3,7	2,6
Били каким-то предметом	2,9	1,9
Запрещали играть в игрушки	0,4	2,6
Запирали одного в комнате	0,6	2,4
Заставляли делать физические упражнения	1,4	0,8
Другое	1,8	3,6
Запрещали смотреть телевизор, видео	6,1	0,0
Не хотел бы отвечать	0,6	1,1
Затрудняюсь ответить	0,6	3,6

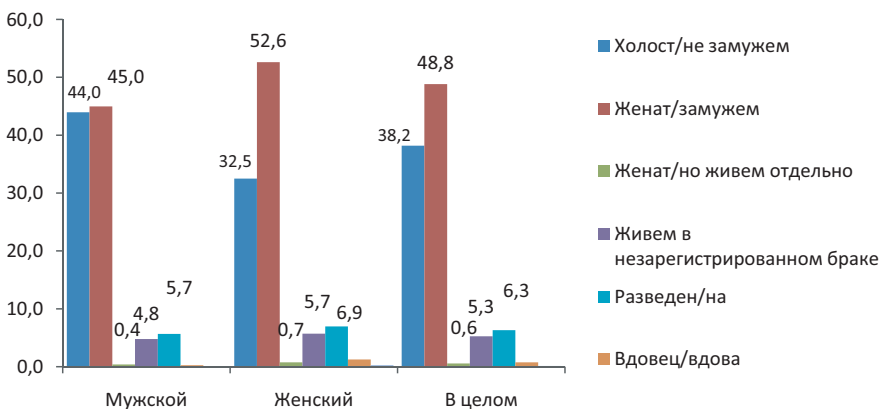
Доля тех, кто констатировал использование различных запретов в воспитательных целях, фактически не изменилась. Существенные изменения затронули только те пункты, которые характеризуют физические наказания – наказание ремнем, подзатыльники и «битье каким-нибудь предметом». Эти виды наказаний упоминаются существенно реже. Возникает закономерный вопрос: если доля родительских семей, в которых физические наказания использовались, осталась неизменной, то почему резко уменьшилась доля тех, кто готов обсуждать их конкретные виды? Можно предположить, что расхождение связано не только с трансформацией повседневных практик. Они не могли измениться столь резко, если учесть, что речь идет о прошлом, о том, что происходило от 5 до 35 лет назад. Скорее всего, причина расхождения в том, что за прошедшие четыре года в обществе сформировались, благодаря кампании против жестокости по отношению к детям, ценности отрицания любых форм насилия в процессе воспитания. Респонденты готовы признать то, что наказания имели место, но менее расположены, чем прежде говорить о конкретных их видах. В 2015 году респонденту сложнее признавать, что в родительской семье существовали практики, осуждаемые в современном российском обществе.

СОБСТВЕННАЯ СЕМЬЯ РЕСПОНДЕНТА

Семейное положение респондента

Одна из целей исследования заключалась в том, чтобы изучить семейные практики и, в частности, использование в российских семьях физических наказаний. Именно поэтому выборка формировалась с учетом возрастного фактора: верхняя допустимая планка возраста составила 45 лет. В изучаемой совокупности семейные респонденты составили примерно половину всех опрошенных.

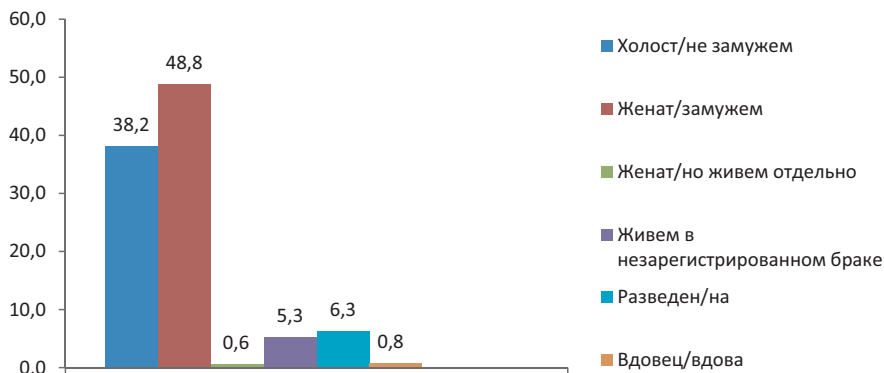
Диаграмма 7. Семейное положение респондента: распределение в зависимости от пола (в % от числа ответивших)

В группе мужчин семейных респондентов оказалось заметно меньше, чем в группе женщин (45% и 52,6% соответственно). Это означает, что в схожей ситуации мужчины реже, чем женщины считают себя связанными семейными узами. Разные прочтения ситуации согласуются с существующей традицией, по которой женщина должна быть женой, матерью, хранительницей домашнего очага. Если же она эту роль не выполняет, то общественное мнение склонно видеть в ее положении признаки жизненной неудачи.

Как и планировалось на этапе подготовки исследования, около половины выборочной совокупности составили респонденты, состоящие в законном браке. Около 5% отметили, что живут в незарегистрированном браке, а 6,3% оказались в категории разведенных.

Диаграмма 8. Семейное положение респондента (в % от числа ответивших).

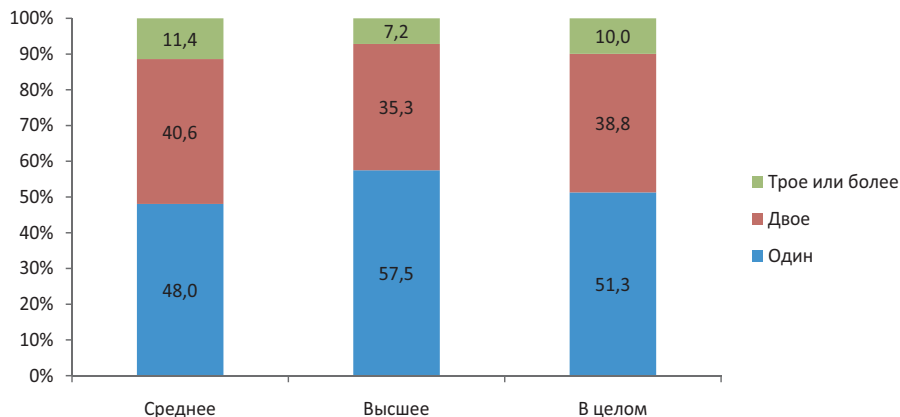
В 2015 году 58,2% опрошенных имели детей. И в этом случае данные существенно зависят от пола респондента. В группе мужчин доля тех, кто имеет детей, составила 49,1%, в группе женщин – 67,5%. Данные различия можно рассматривать как статистически значимые, свидетельствующие о том, что в группе женщин достаточно велика (18,4%) доля женщин, которые по разным причинам воспитывают детей в одиночку. В этой категории присутствуют как те женщины, которые сознательно пошли на то, чтобы родить ребенка вне брака, так и те, чьи дети родились в браке, но которые воспитывают их в одиночку. Это предположение косвенным образом подтверждается полученными результатами: если взять самую молодую группу (16–24 года) и рассмотреть только тех, кто имеет детей, то окажется, что доля женщин в ней равна 77,3%, а мужчин – 22,7%. Разумеется, девушки могут выходить замуж за мужчин, которые старше их по возрасту. Однако только одними возрастными различиям подобные расхождения объяснить невозможно. Дело в том, что в следующей возрастной группе (25–34 года) доля женщин, имеющих детей, также существенно больше, соответствующей доли мужчин (58,9% и 41,1% соответственно).

Данные о наличии детей находятся в прямой зависимости от возраста респондента: в самой молодой группе доля имеющих детей составила 17,5%, в зрелой группе – 89,7%. Как правило, в российских семьях рождается либо один, либо два ребенка. Случаи, когда семья решает завести третьего ребенка, довольно редки и составляют всего одну десятую от всех семей, имеющих детей.

Число детей в семье зависит от уровня образования родителей: чем выше образование родителей, тем реже случаи, когда семья имеет более одного ребенка. В группе респондентов с высшим образованием, доля имеющих двух детей или более, составила всего 42,5% от общей совокуп-

ности имеющих детей. Для сравнения в группе респондентов со средним образованием таковых оказалось 52,0%.

Диаграмма 9. Количество детей в семье: распределение в зависимости от уровня образования респондента (в % от числа ответивших)

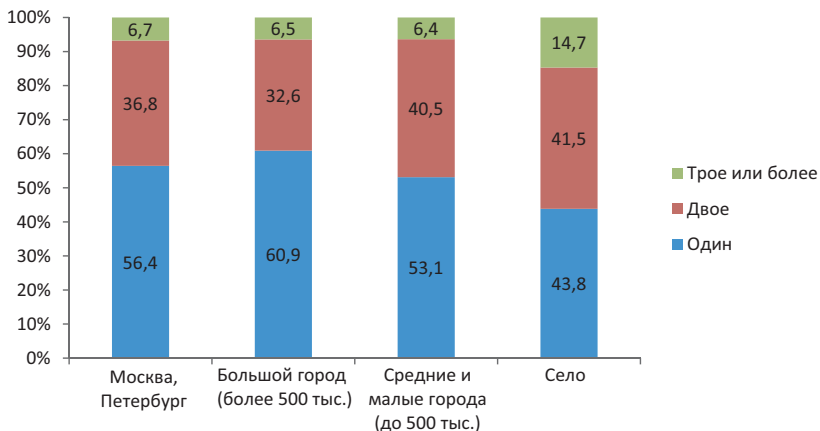
Распределение по количеству детей зависит еще и от возраста: в старших возрастных группах увеличивается доля многодетных родителей, имеющих трех детей или больше. В «зрелой» группе она составила 14,6%.

Количество детей в семье зависит от того, где живет респондент – в городе или селе. В небольших городах чаще встречаются семьи с двумя детьми. В селах наиболее велика доля семей с тремя детьми или более.

Подобные различия объясняются культурными различиями между поселениями разного типа. В городах чаще встречаются малодетные семьи, в которых родители выбирают стратегию максимальных инвестиций в имеющегося ребенка или детей. Они считают, что, имея одного или двух детей, легче найти средства и время на то, чтобы сделать их конкурентоспособными – дать им хорошее образование и, таким образом, обеспечить им преференции на рынке труда. В селах, а особенно в сельском населении юга России, сохраняется влияние традиционных установок на большие семьи. Не случайно в населенных пунктах данного типа доля многодетных семей составила почти 15%.

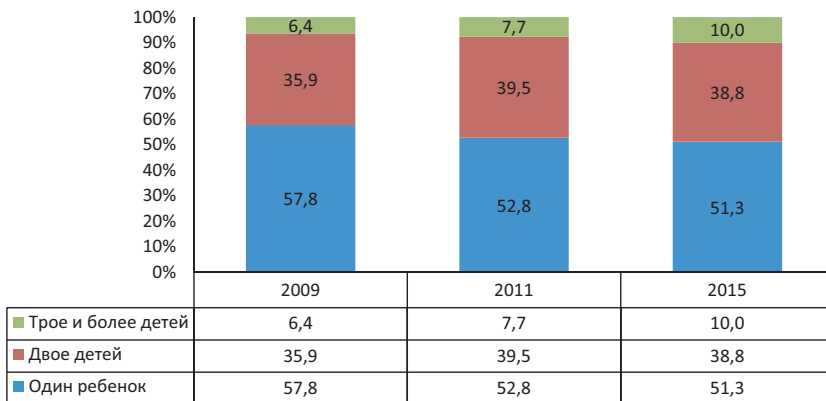
Было бы неверно утверждать, что на тип семейных отношений влияют только культурные особенности типа поселения или региона. Политика поощрения рождаемости, которая проводилась государством за последние десятилетия, также возымела эффект.

Диаграмма 10. Распределение населения по числу детей в зависимости от типа поселения (в % от числа имеющих детей)

По данным трех исследований, проводившихся по заданию Фонда поддержки детей в трудной жизненной ситуации в 2009, 2011 и 2015 годах доля семей, имеющих трех и более детей, постепенно увеличивается, а доля семей с одним ребенком постепенно сокращается. Различия особенно заметны, если сравнивать между собой показатель численности детей, зафиксированный исследованиями 2009 и 2015 годов. Доля семей с тремя и более детьми выросла на 56,3% или 3,6 процентных пункта. В настоящее время доля многодетных семей в общей численности семей, имеющих детей, составила почти 10%.

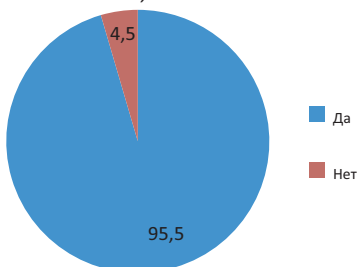
Диаграмма 11. Распределение населения по числу детей (в % от числа имеющих детей, данные исследований 2009, 2011 и 2015 годов)

Практики поощрения детей в семье

В подавляющем большинстве российских семей общепринятой практикой является поощрение ребенка за достижения и хорошие поступки. Во всех группах доля родителей, использующих поощрение, превысила 90%.

Диаграмма 12. Практика поощрения ребенка за хорошие поступки и достижения (в % от числа ответивших).

Практики поощрения зависят, разумеется, от возможностей семьи, ее экономического статуса. Чем состоятельнее семья, чем больше у нее возможностей, тем чаще она в качестве поощрения выбирает сложные или дорогостоящие формы досуга. В состоятельных семьях ребенка реже поощряют вкусной едой (бедные – 43,8%, состоятельные – 34,8%). В состоятельных семьях реже, чем, к примеру, в бедных семьях видят поощрение в том, чтобы купить ребенку красивую одежду (бедные – 20,5%, состоятельные 16,7%). В состоятельных семьях реже применяют такую меру поощрения, как разрешение пользоваться компьютером (бедные – 14,6% и состоятельные – 6,1%). Надо полагать, в подобных семьях ребенок имеет собственный персональный компьютер, к которому имеет доступ в любое время в течение суток. При этом в состоятельных семьях чаще встречаются практики проведения времени вместе с детьми (бедные – 23,9% и состоятельные – 27,3%) и чаще поощряют детей туристическими поездками, экскурсиями, включая поездки за рубеж (бедные – 5,9% и состоятельные – 12,1%).

Существенное влияние на практики поощрения имеет возраст родителя и, соответственно, возраст ребенка. Чем старше родитель, тем чаще он, поощряя ребенка, увеличивает сумму, выделяемую ему на карманные расходы (возрастная группа 25–34 – 11,1%, возрастная группа 35–45 – 21,8%). В «зрелой» возрастной группе чаще используют методы стимулирования, связанные с информационными технологиями. Так, в возрастной группе 25–34 доля тех, кто поощряет ребенка доступом к компьютеру, составила 16,0%, а в «зрелой» группе – 18,9%. «Зрелая» группа с определенностью вырабатывает стратегии поощрения детей, приближающихся или уже находящихся в подростковом возрасте. Дети, погруженные в мир

коммуникаций и информационных технологий, нуждаются в иных формах поощрения, чем дети в ранних возрастах.

По сравнению с прошлым исследованием доля родителей, поощряющих детей, не изменилась. Наблюдаемые различия находятся в пределах статистической ошибки (97,1% и 95,5% соответственно). Однако существенные изменения коснулись формы поощрения детей.

Таблица 5. Формы поощрения детей в семье (в %, возможен выбор нескольких вариантов ответа).

Формы поощрения детей	2011	2015
Хвалит его, говорит хорошие слова	64,9	63,1
Старается приготовить или купить для ребенка/них что-нибудь	49,6	39,6
Покупает для него/них что-нибудь из одежды	25,6	20,4
Старается проводить с ребенком/детьми больше времени	17,9	24,9
Дает больше денег на карманные расходы	31,0	14,6
Разрешает ему/им больше времени проводить у компьютера	9,0	16,0
Ходит вместе с ним/и в кино, театр, на выставки	2,6	14,8
Покупает для него/них интересные книги	6,3	9,3
Организует для него/них туристические путешествия, поездки	5,4	7,3
Разрешает ему/им больше времени проводить у телевизора	3,9	7,9
Дарит ему/им фильмы, компьютерные игры	7,6	4,6
Занимается вместе с ним/ними спортом	1,3	4,0
Другое	5,2	3,7
Затрудняюсь ответить	0,2	1,1

В 2015 году материальное поощрение по-прежнему занимает весомое место в списке поощрений. На второй позиции, после словесной похвалы, по-прежнему находится поощрение вкусным блюдом. Для примерно одной пятой всех опрошенных по-прежнему важно поощрить ребенка путем покупки ему какой-либо красивой одежды, а для седьмой части – увеличить сумму денег на карманные расходы. Вместе с тем, доля тех, кто поощряет ребенка вкусной пищей, сократилась с 49,6% до 39,6%. Доля поощряющих ребенка одеждой упала с 25,6% до 20,4%. Ощутимо уменьшилась доля тех, кто поощряет ребенка карманными деньгами (31,0% и 14,6% соответственно). Одновременно более популярными стали формы поощрения, связанные с общением ребенка, совместным времяпрепровождением. Так, увеличилась доля тех, кто старается проводить с ребенком больше времени (17,9% и 24,9%). Выросла доля тех, кто вместе с ребенком ходит на выставки или концерты (2,6% и 14,8%), а также занимается спортом (1,3 и 4,0%). Кроме того, существенно увеличилась доля родителей, использующих в качестве поощрений доступ к развлекательному или информационному контенту. Так, больше стала доля тех, кто, поощряя ребенка, позволяет ему проводить больше времени у компьютера (9,0% и

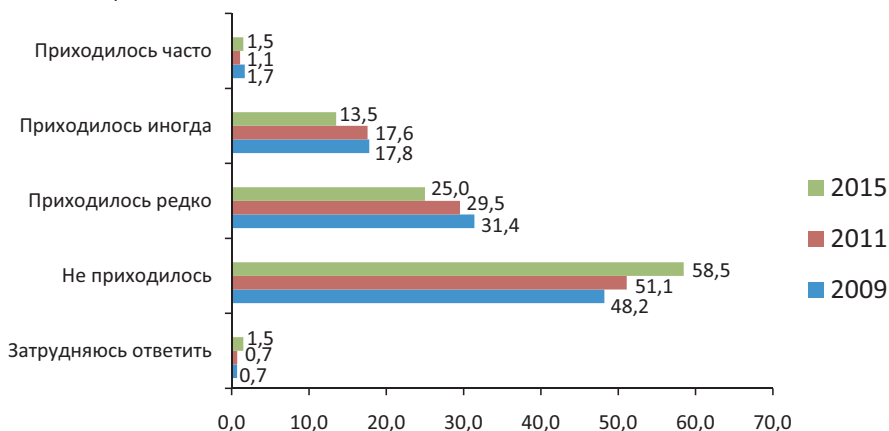
16,0%). Более популярной стала такая форма поощрения, как разрешение смотреть телевизор, который, надо полагать, в некоторых семьях доступен для ребенка только в определенные часы (3,9% и 7,9%).

Полученные результаты дают основания предполагать, что господство материальных форм поощрения постепенно уступает месту более сбалансированной структуре поощрений, в которой весомым фактором становятся совместные практики проведения досуга, а также практики, ориентированные на расширение или сужение доступа к нематериальным благам – сети Интернет, компьютерным играм, социальным сетям.

Практики наказания детей в семье: частота наказания

В исследовании 2015 года основное внимание уделялось проблеме физического наказания. В ходе исследования респондентам задавался вопрос о том, как часто они, дисциплинируя ребенка, прибегают к физическим средствам воздействия на него. В одной из гипотез, предваряющих исследование, высказывалось предположение о том, что сфера применения физических наказаний по отношению к детям должна постепенно сужаться. В немалой степени этому должны были способствовать координированные действия государственных служб и, прежде всего, службы опеки, правоохранительных органов и гражданского общества. Как показало исследование, некоторые изменения в практиках применения наказаний в российских семьях произошли.

Диаграмма 13. Частота применения физических наказаний в семье: сравнение результатов исследования 2009, 2011 и 2015 годов (% от числа ответивших).

Доля семей, в которых в течение года не применялось наказание, увеличилась с 48,2% в 2009 году до 58,5% в 2015 году. Меньше стала доля тех, кто применял физические наказания редко или иногда. Сдвиги в практиках наказания существенны, они статистически значимы и могут рассматриваться как постепенное изменение общественных настроений в отношении жестокого обращения с детьми.

Процедура порядковой регрессии позволяет выявить факторы, которые влияют на частоту физических наказаний в семьях.

Таблица 6. Влияние социально-демографических характеристик респондента на частоту используемого им физического наказания (logit порядковая регрессия).³

	Оценка	Стандартная ошибка фиксируемого коэффициента	Значимость
[Пол=1,00]	,269	,166	,105
[Пол=2,00]	0 ^a		
[Возраст 16-24=1,00]	-1,576	,288	,000
[Возраст 25-35=2,00]	-,824	,168	,000
[Возраст 36-46=3,00]	0 ^a		
[Высшее образование=1,00]	-,171	,177	,333
[Среднее образование=2,00]	0 ^a		
[Бедные=1,00]	-,186	,296	,529
[Средние=2,00]	,245	,303	,419
[Состоятельные=3,00]	0 ^a		
[Столица=1,00]	-,481	,303	,112
[Большой город=2,00]	-,228	,234	,330
[Малый город=3,00]	,142	,184	,441
[Село=4,00]	0 ^a		

³ В ходе регрессии для каждой из категорий определяется уровень ее влияния на частоту наказания. При этом за основу расчета берется один из уровней того же фактора. Для того чтобы понять, как разные типы поселений влияют на частоту наказаний, одному из них присваивается нулевое значение. Значения коэффициента рассчитываются по отношению к этой начальной величине. Для того чтобы понять результат, необходимо рассмотреть уровень влияния (графа «оценка») и уровень значимости полученного результата. Для того чтобы результат мог считаться значимым, уровень значимости не должен превышать 0,05.

Из полученных результатов следует, что значимые различия в частоте физических наказаний связаны, прежде всего, с возрастом респондента. Наименьшая частота наблюдается в самой молодой группе, а наибольшая – в «зрелой». Подобный результат вряд ли можно считать неожиданным: в самой молодой группе средний возраст детей намного меньше, чем в старших возрастных группах. Наибольшие напряжения и коллизии, влекущие за собой физические наказания, случаются в более поздних возрастах, а особенно после того, как ребенок приступает к занятиям в школе и от него требуется соблюдение учебной дисциплины и правил школьного поведения. Данная зависимость подтверждается корреляционным анализом: коэффициент Кендалла Тау показывает значимую положительную связь между двумя переменными – возрастом первого ребенка и частотой наказания.

Существует еще один фактор, который, как показало исследование, влияет на частоту применения физических наказаний в семье респондента. Речь идет о частоте физических наказаний в родительской семье. Уровень корреляции между двумя этими показателями невысок (0,10), но он находится на значимом уровне. Иными словами, вырисовывается зависимость: чем чаще респондента наказывали физически в детстве, тем более высока его собственная предрасположенность к использованию физических наказаний. Необходимо подчеркнуть, что названная зависимость не может рассматриваться как прямое влияние детских впечатлений на сегодняшние семейные практики наказаний. В семье, как известно, практики наказаний определяются не одним родителем, но и другими ее членами – супругом, родителями своими и супруга и другими лицами, способными влиять на родительское поведение. Тем не менее, имеющиеся данные позволяют сделать следующий вывод: уменьшение масштабов применения физических наказаний сегодня, безусловно, ослабит порочный круг воспроизводства худших образцов российской культуры.

Формы наказаний детей в семье

В исследовании респондентам предлагалось указать, какие формы наказаний они применяли в процессе воспитания за последние шесть месяцев. Ставя вопрос, исследователи исходили из того, что многое из происходившего в семье за последние шесть месяцев, еще свежо в памяти и респондент может в ситуации интервью припомнить, как складывались в этот период его отношения с ребенком. Необходимо подчеркнуть, что вопрос о наказаниях адресовался не только тем респондентам, которые уже признались в использовании физических наказаний, а всем респондентам, имеющим детей.

Таблица 7. Формы наказания детей за последние шесть месяцев (в %, возможность выбора нескольких вариантов ответа)

Формы наказания детей	Мужской	Женский	В целом
Не наказывали	40,4	29,9	34,2
Ругал/а, громко отчитывали	26,2	36,0	31,9
Запрещал/а использовать компьютер, выходить в Интернет	22,2	24,7	23,6
Давал/а шлепки ниже пояса	13,9	19,0	16,9
Запрещал/а гулять	13,0	19,6	16,9
Ставил/а в угол	14,5	16,8	15,8
Запрещал/а играть в игрушки	4,0	5,8	4,9
Давал/а подзатыльник	3,7	4,5	4,2
Запрещал/а встречаться с друзьями, подругами	4,0	4,3	4,2
Отказывался/отказывалась разговаривать	3,4	4,3	3,9
Отказывал/а в карманных деньгах	3,4	3,8	3,7
Заставлял/а мыть посуду, убирать квартиру	4,3	2,6	3,3
Наказывал/а ремнем	2,8	3,0	2,9
Давал/а пощечину, дергали за уши	1,2	1,3	1,3
Выругивали бранными словами, такими как «дурак», «тупица»	0,6	1,3	1,0
В пылу ссоры бил/а первым попавшимся под руку предметом	0,6	1,1	0,9
Запирал/а одного в комнате, другом помещении	1,2	0,4	0,8
Заставлял/а делать физические упражнения	1,2	0,0	0,5
Грозил/а выгнать из дома, выставляли за дверь квартиры, дома	0,6	0,2	0,4
Угрожал/а ножом или каким-либо другим острым предметом	0,0	0,2	0,1
Другое	2,2	1,7	1,9
Не хотел/а бы отвечать	0,0	0,2	0,1
Затрудняюсь ответить	1,2	0,4	0,8

Респонденты могли выбрать одно или несколько наказаний из списка и добавить собственный вариант. Неожиданным оказалось то, что в группе мужчин доля тех, кто вообще за последние шесть месяцев не наказывал детей, оказалась заметно больше, чем соответствующая доля в группе женщин. Плюс, по всем пунктам списка наказаний доля мужчин оказалась меньше доли женщин. Данный результат позволяет сделать вывод о том, что мужчины менее активны в использовании наказаний, чем женщины. Было бы, однако, неверно считать, что упомянутые различия связаны

с особой терпимостью мужчин, их нежеланием наказывать детей. Факты говорят о том, что мужчины реже применяют наказания потому, что во многих случаях не принимают прямого участия в воспитании детей или же ограничивают свое участие эпизодическим общением. По данным исследования 2009 года, посвященного ответственному родительству, во многих семьях, переживших развод, забота о детях ложится целиком на плечи женщины, а мужчины либо заботятся о детях частично, либо вообще исчезают из их жизни. В том же исследовании делался вывод о том, что в неполных семьях ролевая структура, диктующая разделение функций в процессе воспитания, перестает работать. Все обязанности вынужден брать на себя единственный родитель, которым, как правило, является мать.

В ряду применяемых наказаний наиболее популярной мерой «приведения ребенка к послушанию» является «громкая отчитка». Женщины используют данное средство существенно чаще, чем мужчины. На втором месте запрет использовать компьютер, выходить в Интернет. Данная мера распространена в одинаковой мере во всех группах, за исключением самой молодой, в которой велика доля дошкольников, не пользующихся продвинутыми технологиями. На третьем месте – шлепки ниже пояса, входящие, как показывают полученные результаты, в число наиболее распространенных форм физического наказания. На четвертом – запреты на прогулки: если ребенок не выполняет требования родителей, его свобода ограничивается.

Запреты и ограничения свободы являют собой два наиболее популярных вида воздействия на ребенка. При этом запреты используются в одинаковой степени всеми социальными группами, в группе состоятельных они применяются даже чаще, чем в группе бедных. Свободу же чаще ограничивают в наименее благополучных группах. В группе состоятельных практики ограничения свободы имеют меньшее распространение (бедные – 16,3%, средние – 18,6%, состоятельные – 11,4%). Данная закономерность относится и к такой форме наказания, как «постановка в угол». В группе бедных и средних доля тех, кто прибегает к подобной мере составила 14,2% и 18,8% соответственно, в группе состоятельных она оказалась равной 10,0%. В группе бедных и средних ограничения на встречи с друзьями применялись в 5,6% и 3,2% семей, в группе состоятельных к подобной мере прибегал только 1,4% опрошенных. При этом в состоятельных семьях даже чаще, чем в бедных могли дать ребенку подзатыльник (5,1% и 7,1% соответственно) или заставить его заниматься уборкой (2,4% и 5,7% соответственно). Свобода ребенка находиться вне дома рассматривается средним классом как одно из ключевых условий его полноценной социализации. Многие из развивающих практик, используемых средним классом, локализованы вне дома – на различных курсах, в кружках развития, на занятиях с репетиторами. Семьи среднего класса признают, что ограничения передвижения могут создавать сложности в реализации стратегии развития.

Структура применения наказаний другими членами семьи респондента примерно повторяет ту иерархию наказаний, которая представлена выше, но с одним важным отличием. Респондент полагает, что его супруг или супруга и, в равной степени, другие члены семьи наказывают ребенка существенно реже, чем он сам (не наказывал сам респондент – 34,2%, не наказывали другие члены семьи – 48,0%). Таким образом, в представлениях респондента именно он или она играют ключевую роль в воспитании и, соответственно, чаще других членов семьи прибегают к различного рода наказаниям.

Таблица 8. Практики наказания ребенка за последние шесть месяцев (сравнение данных исследований 2011 и 2015 гг., в %, возможен выбор нескольких вариантов ответа).

Формы наказания	2011	2015
Ругал/а, громко отчитывали	35,2	32,0
Не наказывали	30,1	34,2
Запрещал/а использовать компьютер, выходить в Интернет	16,5	23,7
Давал/а шлепки ниже пояса	23,0	16,9
Запрещал/а гулять	15,8	16,9
Ставил/а в угол	14,2	15,9
Давал/а подзатыльник	6,4	4,2
Запрещал/а встречаться с друзьями, подругами	5,6	4,2
Запрещал/а играть в игрушки	2,4	5,0
Запрещал/а смотреть телевизор, видео	9,1	0,0
Отказывался/отказывалась разговаривать	2,9	3,9
Заставлял/а мыть посуду, убирать квартиру	3,8	3,3
Отказывал/а в карманных деньгах	3,1	3,7
Наказывал/а ремнем	4,0	2,9
Выругивали бранными словами, такими как «дурак», «тупица»	1,6	1,0
Давал/а пощечину, дергали за уши	0,9	1,3
В пылу ссоры бил/а первым попавшимся под руку предметом	0,0	0,9
Запирал/а одного в комнате, другом помещении	0,0	0,8
Грозил/а выгнать из дома, выставляли за дверь квартиры, дома	0,4	0,4
Заставлял/а делать физические упражнения	0,0	0,5
Угрожал/а ножом или каким-либо другим острым предметом	0,0	0,1
Другое	1,5	1,9
Не хотел бы отвечать	0,2	0,1
Затрудняюсь ответить	0,2	0,8

Согласно полученным результатам, практики наказания ребенка в российских семьях претерпели существенные изменения. Эти изменения можно свести к следующим основным тезисам:

1. Увеличилась доля респондентов, которые за последние шесть месяцев вообще не наказывали ребенка. Масштаб изменений невелик, однако он находится на значимом уровне и отражает важные изменения в практиках воспитания. Важно подчеркнуть, что речь о культуре воспитания, которая, как всякая культура, довольно инертна и, если изменяется, то постепенно, небольшими подвижками и не сразу во всем населении, а сначала в отдельных, элитных группах.
2. В изучаемой совокупности уменьшилась частота применения физических наказаний, таких как «шлепки ниже пояса», «подзатыльники», «наказание ремнем».
3. В практиках воспитания большую роль стали играть запреты разного рода и, прежде всего, запреты на использование новых технологий – ограничения на использование компьютера, выход в Интернет, пребывание в социальных сетях. Подобные запреты не распространяются на телевидение. Складывается впечатление, что в образе жизни детей телевидение уходит на задний план, уступая место Интернету и мобильному контенту.

Поводы для наказаний

В семье поводом для наказания может быть не только проступок ребенка, не только его плохое поведение, но и настроение родителя – его раздражение по иному поводу, но вымещенное на ребенке, который вдруг нехотя нарушил какие-то из предписанных норм. Эмоциональность родителя может стать такой же проблемой в отношениях между ним и ребенком, как и поведение самого ребенка. В ходе опроса респондентам задавался вопрос: какие из перечисленных причин стали поводом для наказания ребенка. При этом список возможных причин для наказания включал в себя не только самого ребенка, но и внешние по отношению к семейной ситуации обстоятельства – усталость родителя, которую он испытывает в результате перегрузки, нужда, материальные затруднения, которые в какой-то момент может испытывать семья, пьянство одного из родителей или какого-либо другого члена семьи.

Как показало исследование, на первом месте среди причин, провоцирующих ситуацию наказания, находится нарушение ребенком дисциплины. Эта причина относится к числу универсальных, поскольку занимает первое место во всех социальных срезах – гендерном, возрастном, образовательном. Второе место заняла такая причина, как невыполнение ребенком требований родителей. Нетрудно видеть, что данный пункт допол-

няет первый: во многих семьях именно невыполнение родительских требований рассматривается как нарушение дисциплины. На третьем месте – грубость, невоздержанность ребенка по отношению к самому родителю. Из данных вытекает, что мужчины готовы наказывать за подобный проступок чаще, чем женщины. Можно предположить, что реакция мужчин формируется под влиянием остаточных влияний патриархального комплекса: мужчина – глава семьи, дети не имеют права быть с ним неуважительным. В состоятельных семьях неуважительное поведение наказывается чаще, чем в бедных или средних (малообеспеченные – 19,3%, средние – 15,3%, состоятельные – 22,9%).

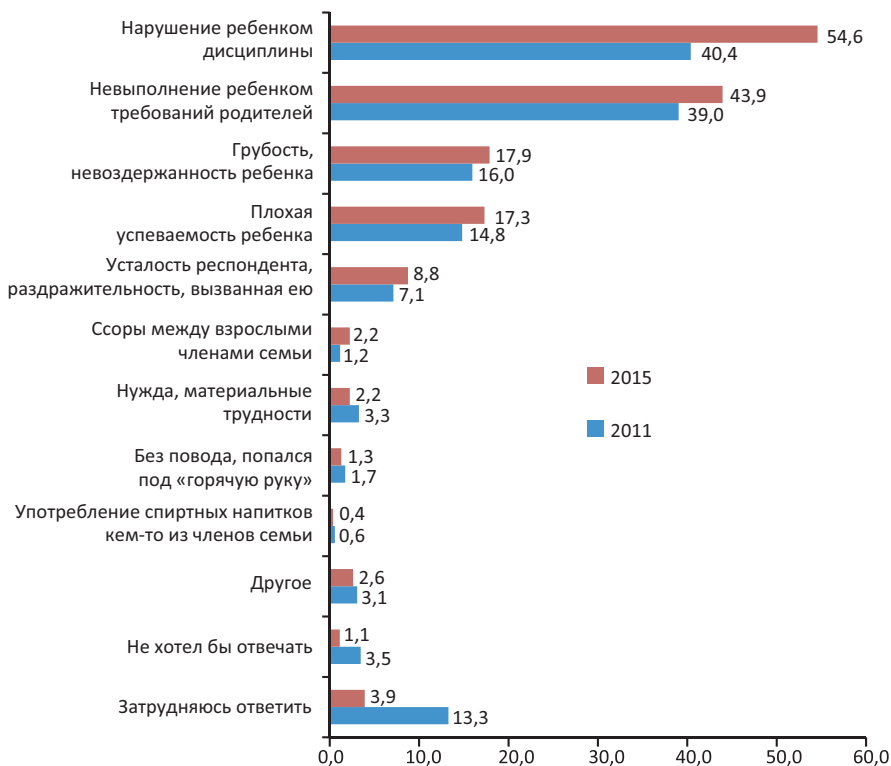
Диаграмма 14. Поводы для наказания ребенка: распределение в зависимости от пола респондента (в %, возможность выбора нескольких вариантов ответа).

Четвертое место занимает такой повод, как плохая успеваемость ребенка. О ней как поводе для наказания говорят 17,2% опрошенных. При этом в группе женщин плохая успеваемость становится мотивом наказания чаще, чем в группе мужчин. Можно предположить, что наблюдаемые различия связаны с тем, что мужчины в меньшей степени погружены в дела ребенка, в меньшей степени, чем женщины вовлечены в его школьные дела. О том, почему это происходит, говорилось выше: мужчины чаще,

чем женщины находятся в отдалении от ребенка и, находясь на расстоянии, меньше сопереживают его успехам или неудачам. По данным исследования, в состоятельной группе доля тех, кто находил в неуспеваемости повод для наказания ребенка, меньше, чем, к примеру, в группе малообеспеченных (16,8% и 12,5% соответственно). В семьях среднего класса ребенка с ранних лет ориентируют на учебу, развитие и в школьные годы подобная ценностная социализация приносит свои плоды. Проблем с успеваемостью детей в этой категории населения меньше, чем в других.

Диаграмма 15. Поводы для наказания ребенка (данные 2011 и 2015 годов, в %, возможность выбора нескольких вариантов ответа).

Все причины, не относящиеся напрямую к ребенку, назывались менее чем 10,0% опрошенных. Причиной, которая называлась чаще других, была усталость респондента и раздражительность, вызванная ею. В группе малообеспеченных на эту причину ссылались чаще, чем в группе состоятельных (10,7% и 4,2% соответственно). Говоря об усталости и раздражитель-

ности как поводе для наказаний, малообеспеченные респонденты подразумевали, кроме всего прочего, и общую жизненную ситуацию, ее сложности – скудные семейные ресурсы, необходимость постоянно думать о хлебе насущном, отсутствие внятных перспектив дальнейшей жизни.

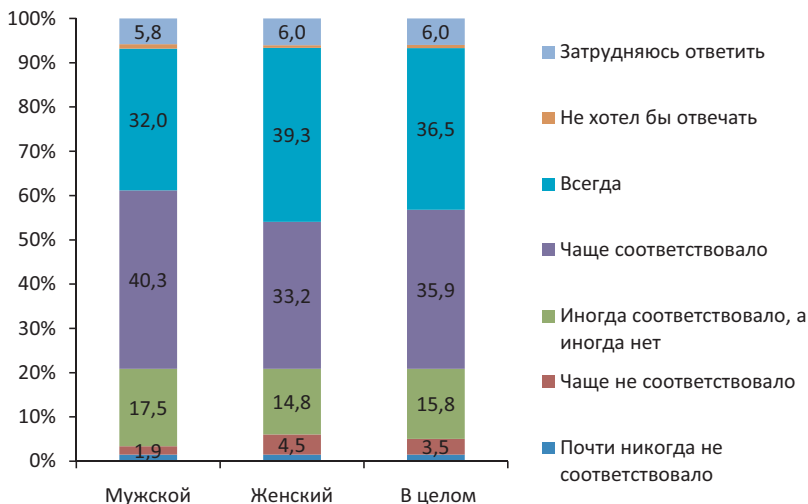
Сравнение данных исследований 2011 и нынешнего года свидетельствует о том, что в ряду поводов для наказания существенно усилилась мотивация восстановления утраченной дисциплины, принуждения ребенка к соблюдению правил поведения. Нормативный порядок, в котором воспитываются современные дети, с очевидностью претерпевает существенные изменения: от ребенка чаще требуется следовать предписанным нормам дисциплины дома и в школе. Родители в большей мере, чем сами дети осознают, что общество изменяется и ценности игры по правилам становятся в нем важнее, чем прежде. К примеру, в системе образования все шире применяется принцип платности предоставляемых услуг. Если ребенок нарушает дисциплину, то эффективность родительских трат существенно снижается. В тех случаях, когда ребенок недостаточно усерден, родителям приходится тратить больше денег на его образование. Возникает повод для возможного конфликта: родитель считает, что вправе требовать от ребенка большей дисциплины, большего усердия потому, что тратит на его образование существенную часть семейного бюджета. В некоторых случаях он готов употребить власть для того, чтобы добиться искомого результата.

Справедливость наказания

Как уже говорилось выше, родители могут наказать ребенка даже за малые провинности в тех случаях, когда сами находятся в трудной жизненной ситуации. Подобное поведение точно определяется через понятие «вымещение» – родитель вымещает свой гнев на ребенке, но затем, после того, как пик переживания пройден, испытывает чувство вины. Он понимает, что ребенок попался под горячую руку, а истинной причиной гнева были неурядицы, которые не имеют к нему прямого отношения. Далеко не все родители способны к подобной рефлексии, многие стремятся оправдаться перед собой, найти причины наказания в ребенке, а не в себе. Но все же, как показывает исследование, рефлексия по поводу наказания и его последствий в российских семьях далеко не редкость.

Согласно полученным данным, только 36,5% испытывают уверенность в том, что наказания ребенка всегда были справедливыми. Примерно такая же доля опрошенных (35,9%) убеждены в том, что наказание «чаще соответствовало тяжести наказания», чем не соответствовало. В подобной формулировке заключено признание того факта, что какие-то наказания, которые понес ребенок, были несправедливы, не соответствовали тяжести совершенных проступков. Примерно один из семи респондентов признался в том, что наказания почти в половине случаев не были справедливы, а ребенок пострадал напрасно. Совсем небольшая доля респондентов признает тот факт, что наказания были чаще напрасны и не по делу.

Диаграмма 16. Справедливость наказания: соответствие наказания тяжести совершенного проступка (в % от числа ответивших).

Распределение респондентов по полу говорит о том, что женщины чаще, чем мужчины убеждены в том, что наказания были справедливы, и реже – в том, что понесенные наказания «чаще соответствовали тяжести проступка». В то же время в группе женщин больше тех, кто самокритичен и считает, что наказания ребенка были несправедливы в большинстве случаев. В группе состоятельных респондентов раскаяние возникает чаще, чем в других группах: в ней 10,5% признают, что наказания были несправедливы в большинстве случаев.

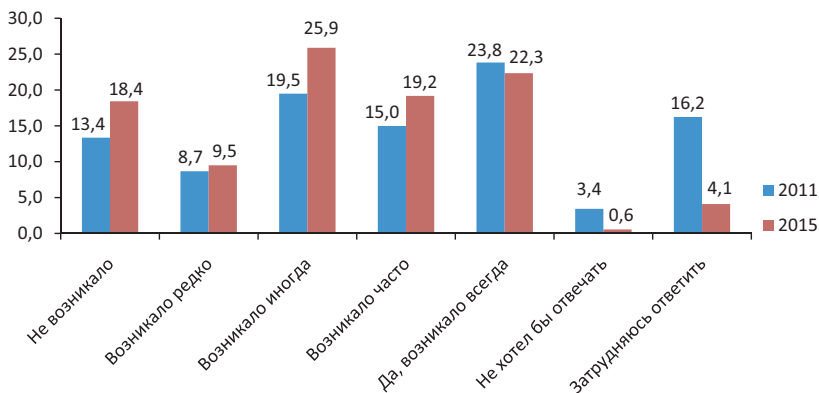
Таблица 9. Справедливость наказания ребенка: сравнение данных 2011 и 2015 года (в % от числа ответивших).

Частота соответствия наказания тяжести проступка	2011	2015
Почти никогда не соответствовало	1,4	1,5
Чаще не соответствовало	2,2	3,5
Иногда соответствовало, а иногда нет	13,7	15,8
Чаще соответствовало	25,1	35,9
Всегда	32,1	36,5
Не хотел бы отвечать	4,2	0,7
Затрудняюсь ответить	21,3	6,0
В целом	100,0	100,0

В оценках справедливости наказания между данными двух волн исследования имеются заметные расхождения. В 2011 году около пятой части всех опрошенных выбрали вариант «затрудняюсь ответить». Это означает, что родители не задумывались о том, обоснованы ли те наказания, которым они подвергают ребенка, не рефлексировали по поводу тех коллизий в отношениях с детьми, которые возникают в их семье. В 2015 году доля тех, кто затруднился ответить на данный вопрос, сократилась до 6,0%. На этом фоне несколько увеличилась доля тех, кто полагал, что всегда, во всех случаях применял наказание обоснованно. Но при этом существенно выросла – более, чем на 10% – доля тех, кто признал, что несправедливость все-таки имела место, хотя и случалась намного реже, чем ситуации, в которых родителем был неправ. Несколько увеличилась и группа тех, кто, рефлексировав, решил вопрос в пользу ребенка и все или большинство наказаний признал несправедливыми (3,6% и 5,0%). В этом аспекте различия между двумя волнами хотя и незначительны, но значимы.

Респондентам был задан вопрос: часто ли у них возникает чувство сожаления по поводу того, что случилось. Более чем 80% опрошенных признались в том, что такое чувство их посещало.

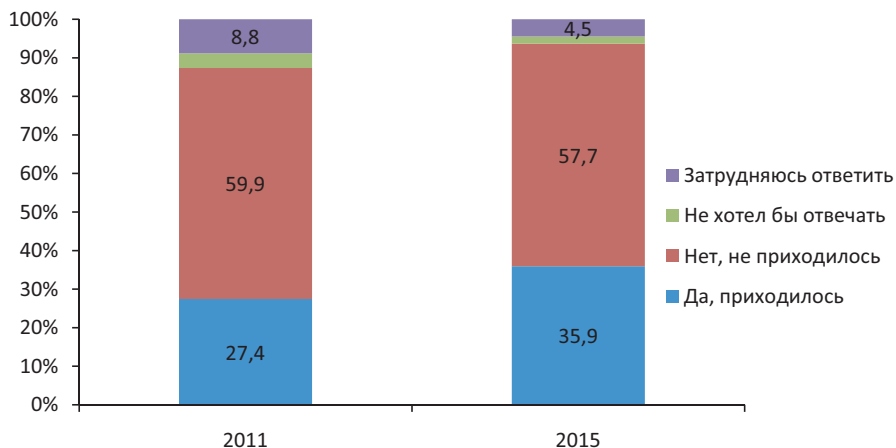
Диаграмма 17. Чувство сожаления по поводу наказания ребенка: сравнение данных 2011 и 2015 годов (в % от числа ответивших).

В 2011 году примерно 16,2% опрошенных затруднились ответить на данный вопрос. Они не рассматривали его в подобном свете, не рефлексировали собственные практики наказания. В 2015 году доля тех, кто уклонился от оценки, сократилась до 4,1%. При этом заметно выросла доля тех, кто признается, что подобное чувство возникало у них «иногда», а также доля тех, кого данные чувства посещали часто. В целом, если говорить о совокупности в целом, доля тех, кто размышлял о наказаниях ребенку и готов был, хотя бы в отдельных случаях, признать свою неправоту, увеличилась с 67% до 76,9%.

Схожие тенденции, характеризующие рост сознательности родителей, находят отражение и в ответах на вопрос о том, случались ли ситуации, когда родитель брал на себя ответственность за конфликт с ребенком и приносил ему свои извинения. В традиционной культуре подобные извинения могли бы рассматриваться как отклонения от норм поведения. Каким бы ни было наказание, полученное от родителя, ребенок должен был его принять как справедливое, а родитель – пресекать любые попытки ставить его непререкаемый авторитет под сомнение. В современном рефлексирующем обществе за ребенком гораздо чаще признается личностное начало, а за родителем – обязанность уважительного отношения к его жизненному миру.

Диаграмма 18. Приходилось ли респонденту извиняться перед ребенком за незаслуженное наказание: сравнение данных 2011 и 2015 годов (в % от числа ответивших).

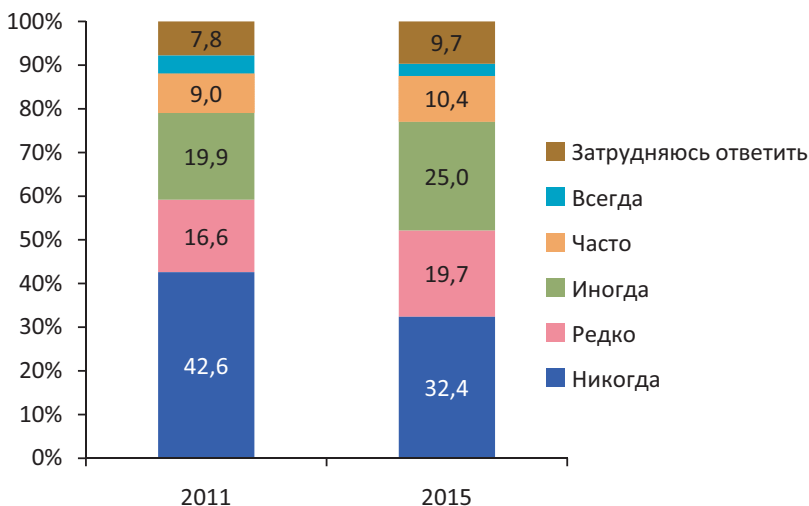

Как видно из Диаграммы 18, доля родителей, которые приносили свои извинения ребенку, выросла с 27,4% до 35,9%. При этом сократилась доля «нерефлексирующих» родителей, не желающих думать о заслуженности наказания и необходимости извиняться перед ребенком. Наибольшее влияние на долю респондентов, приносивших извинения, влияют две переменные – пол и образование. Женщины намного чаще просили прощения у своих детей, чем мужчины (40,2% и 29,1%). Респонденты с высшим образованием чаще признавали свою вину и извинялись, чем родители со средним образованием (33,9% и 40,1%). Как было установлено еще в исследовании 2011 года, различия между мужчинами и женщинами чаще имеют источник в разной дистанции между детьми и родителями разного пола. Как правило, матери ближе к детям, отношения между ними и

детьми ближе к самораскрытию, взаимной эмоциональной эмпатии. В то же время многие отцы предпочитают находиться на дистанции, а общение между ними и детьми существенно чаще носит поверхностный характер. Различия между группами с разным уровнем образования связаны главным образом с развитой способностью к анализу, которая характерна для людей с высшим образованием, а также предрасположенностью к нравственной рефлексии, свойственной данной группе в большей степени, чем другим.

Общая тенденция к рефлексии проявилась и в таком показателе, как частота различий во взглядах на наказание детей между разными членами семьи.

Диаграмма 19. Частота расхождения между респондентом и другими членами его семьи по поводу наказания ребенка: сравнение данных 2011 и 2015 годов (в % от числа ответивших).

Сравнение между двумя исследованиями позволяет заключить: в населении существенно уменьшилась доля тех респондентов, которые не имеют в семье расхождений по поводу наказания ребенка. Наказания детей чаще, чем прежде становятся предметом обсуждения и чаще провоцируют напряжения в отношениях между супругами. Данный факт также свидетельствует о том, что в культуре отношений между родителями и детьми наблюдаются существенные сдвиги. Многие из практик, которые еще недавно не подвергались сомнению и принимались безоговорочно, подвергаются сомнению и благодаря этому выходят из разряда приемлемых, общепринятых.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ЦЕННОСТИ РОДИТЕЛЬСТВА

Ответственное родительство: мнение населения

Многие проблемы в отношениях родителей и детей возникают вследствие того, что во многих семьях наблюдается дефицит ответственности, причем ответственности не только детей перед родителями, но и родителей перед детьми. В исследовании тема родительской ответственности разрабатывалась в разделе, который ставил целью сравнить результаты 2015 года и данные исследования 2009 года. За отправную точку сравнения были взяты вопросы, которые определяли содержание понятия «ответственное родительство».

Таблица 10. Характеристики ответственного родительства: сравнение результатов 2009 и 2015 годов (средняя величина по пятибалльной шкале, стандартное отклонение)

	2009		2015	
	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение
Следить за здоровьем детей	4,89	,37	4,92	,35
Предупреждать развитие у ребенка пагубных пристрастий	4,87	,42	4,90	,42
Обеспечивать детей полноценным питанием	4,84	,47	4,86	,44
В сложных ситуациях защищать ребенка	4,86	,44	4,80	,58
Защищать ребенка от попадания в плохую кампанию	4,71	,71	4,80	,54
Прививать детям трудолюбие	4,80	,53	4,79	,54
Учить стойкости, упорству	4,82	,47	4,79	,50
Развивать детей интеллектуально, учить думать	4,74	,57	4,76	,56
Знать друзей ребенка, его круг общения	4,63	,74	4,71	,63
Прилично одевать детей	4,67	,62	4,67	,61
Оплачивать обучение детей	4,61	,75	4,64	,69
Учить быть патриотами	4,42	,91	4,58	,79
Оплачивать расходы, связанные с досугом детей	4,30	,90	4,46	,82
Давать детям карманные деньги	3,96	1,11	3,95	1,09
Воспитывать в детях веру в Бога, приобщать к церкви	3,63	1,26	3,73	1,29

Исследование показало, что ценности ответственного родительства обладают немалой устойчивостью. Результаты исследования 2015 года точно повторили аналогичные результаты, полученные в 2009 году. На первые места респонденты ставят обязанности родителей по сохранению здоровья ребенка и его защите от пагубного влияния извне. Подразумевается защита ребенка в сложных ситуациях, когда его благополучию угрожает кто-то из взрослых или же плохая кампания. Не менее важными представляются респондентам задачи по развитию ребенка, воспитанию в нем позитивных ценностей – трудолюбия, упорства, стойкости, умения думать. Далее по мере значимости идут задачи по материальному обеспечению детей. Необходимо их прилично одевать, оплачивать их обучение, оплачивать расходы по обеспечению их досуга, давать карманные деньги. На самом последнем месте по счету оказалась обязанность воспитывать в детях веру в Бога, приобщать к церкви. Однако и эта задача рассматривается респондентами как важная: уровень ее значимости превышает средние значения, а значительная величина стандартного отклонения говорит о том, что по этому вопросу в среде родителей имеются некоторые противоречия. В отдельный пункт следует вынести такую обязанность, как патриотическое воспитание детей. Это единственная из всех функций, значимость которой заметно выросла. Итак, если суммировать, то обязанности ответственного родительства можно представить как иерархию трех основных функций – безопасности, воспитания ценностей и навыков, помогающих адаптироваться в современном, конкурентном обществе, и материального обеспечения.

Ответственное родительство: точка зрения экспертов

В ходе интервью ряд экспертов указывали на то, что в настоящее время отсутствует единое понимание понятия «ответственное родительство». Эксперты полагают, что в настоящее время существуют четыре модели ответственного родительства.

1. В первой модели – «рациональной» – основной характеристикой ответственного родительства является осознанность, осмысленность действий и поступков родителей.

«Ответственное родительство – это осознанное отношение к принятию решения о рождении ребенка либо принятию решения о воспитании детей, взятых из госучреждения (это дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей)» (Екатеринбург, интервью № 4).

Эксперты подчеркивают, что ответственные родители понимают и осознают задачи, сложности, плюсы и минусы, с которыми связан процесс воспитания ребенка. Они понимают, каких результатов они хотят достичь в воспитании ребенка, какие методы воспитания

могут быть использованы, как они могут изменяться и корректироваться в зависимости от конкретной ситуации.

«Ответственность – это некоторая ответственность за результат, за развитие, за воспитание ребенка. Она может быть связана с осознанным осуществлением данного процесса. Ответственность – больше осознанность: без осознанности, осмысления, без самокорректировки в случае необходимости нет ответственности» (Москва, интервью № 3).

Важно подчеркнуть, что ответственное родительство как осознанность предполагает не только знание и понимание особенностей процесса воспитания и связанных с ним задач, но и, прежде всего, знание и понимание самого ребенка, его личности. В «рациональной» модели основа связи между родителем и ребенком характеризуется как понимание: ответственный родитель – это тот, кто понимает своего ребенка, прислушивается к нему, верно «прочитывает» его поведение.

«Ответственные родители не только удовлетворяют физические потребности ребенка, но еще и внимательно отслеживают состояние: что происходит с ребенком, что он испытывает; постоянно находятся в контакте с ребенком» (Владивосток, № 4»).

«Ответственный родитель может в любой момент знать, как его ребенок поступит, как он отреагирует на какую-то ситуацию и как его ребенок в этой жизни адаптирован. Он должен понимать, как его ребенок себя ведет» (Санкт-Петербург, интервью № 1).

2. Во второй модели – «коммуникативной» – ответственное родительство интерпретируется как способность родителя выстраивать отношения с ребенком на основе любви, доверия, формировать тесную эмоциональную связь. Эксперты подчеркивают, что подобные отношения любви и доверия возникают в результате продолжительной коммуникации, благодаря тому, что родители много общаются с ребенком, проводят вместе досуг, решают общие задачи.

«Ответственное родительство, по моему мнению, – это отношения между родителем и ребенком, которые выстроены в форме равновесия заботы и доверия» (Ростов-на-Дону, интервью № 4).

Ответственный родитель – «это тот, который своего ребенка любит и слышит. Чтобы он его слышал, чтобы он знал, о чем его ребенок мечтает, боится, чтобы он не просто говорил с ним, а чтобы он был с ним на одной волне, чтобы он его, на самом деле, умел слышать, чтобы между ними были какие-то доверительные отношения, а не такие формальные:

отдала его туда, сюда, день–два–три – иностранный, бассейн, все такое, как у нас сейчас бывает» (Новосибирск, интервью № 4).

3. Согласно третьей модели – «нормативной» – ответственное родительство означает надлежащее исполнение родительских обязанностей. Данная модель предполагает наличие нормативного образца, напрямую отсылающего к законодательству Российской Федерации.

«Ответственное родительство – это родители, которые исполняют надлежащим образом свои родительские обязанности, в частности, и в соответствии с законодательством Российской Федерации» (Владивосток, интервью № 1).

«Ответственное родительство – это когда родители в полной мере исполняют свои родительские обязанности» (Архангельск интервью № 4).

4. Согласно четвертой модели – «ресурсной» – ответственным считается родительство, обеспечивающее достойное содержание ребенку, удовлетворяющее его потребности и нужды. В данной модели ответственные родители способны что-то дать своему ребенку, заботиться о нем. Речь идет не только о материальном содержании, хотя в данном случае оно имеет первостепенное значение, но и о духовной, эмоциональной составляющей.

«Ответственное родительство – это родительство, которое предполагает обеспечение детей, воспитание детей, содержание детей, удовлетворение всех потребностей» (Архангельск, интервью № 1).

Как следует из интервью с экспертами, ответственное родительство – это комплексное, многоаспектное понятие, подразумевающее наличие нормативного образца для родительского поведения, осознание и принятие социальной роли родителя и связанной с нею ответственности, способности выстраивать отношения с ребенком на основе любви и доверия, а также наличие ресурсов для обеспечения содержания ребенка.

Опираясь на понятие ответственного родительства, эксперты смогли сформулировать типичные черты как ответственного, так и безответственного родителей. Основное различие двух типов родителей заключается в том, что безответственным родителям свойственна личностная и социальная незрелость, следствием которой становится неосознанность родительского поведения (безответственные родители не задумываются, зачем родили ребенка и как его нужно воспитывать), эмоциональное отчуждение от ребенка, эгоизм, неспособность выстроить с ним отношения, обеспечить его содержание. Важно подчеркнуть, что, с точки зрения части экспертов, безответственное родительство косвенным образом связано

либо с отсутствием, либо недостатком материальных ресурсов. Личностная и социальная незрелость приводят к тому, что родители оказываются неспособны выполнять свои родительские обязанности должным образом и, терпя неудачи в деле воспитания, стремятся переложить свои обязанности на социальные институты. К примеру, безответственные родители возлагают ответственность за воспитание на систему образования или систему социальной защиты, но при этом редко винят в неудачах самих себя.

Рассуждая об ответственном и безответственном родительстве, эксперты сформулировали основные проблемы, характерные для детско-родительских отношений в современном российском обществе. Большая часть названных экспертами проблем относится к когнитивно-эмоциональному комплексу. Это такие проблемы, как отсутствие доверия, взаимопонимания между родителями и детьми, отсутствие эмоционального контакта между ними.

«Есть такое профессиональное слово у психологов – «эмоционально-волевая сфера». Нет контакта. Нет чисто душевного контакта» (Екатеринбург, интервью № 2).

«Отсутствие взаимопонимания. Вот самая актуальная – это отсутствие взаимопонимания» (Иваново, интервью № 2).

Перечисленные выше проблемы являются следствием двух обстоятельств. Во-первых, современным родителям все труднее находить время для общения с ребенком, в российских семьях зачастую не приняты практики совместного проведения досуга. Иначе говоря, отсутствует та основа – совместное проведение времени, досуга, совместной деятельности, – на которой и может состояться взаимодействие, приводящее к эмоциональному контакту. С точки зрения экспертов, проблема взаимного эмоционального отчуждения родителей и детей имеет вполне объективное измерение – время, которое родители проводят вместе с детьми. На сегодняшний день его явно недостаточно: по словам экспертов, российские родители уделяют общению с детьми менее 20 минут в день.

«Многие родители у нас заняты тем, что они очень много работают, для того чтобы материально обеспечить семью. И у них не хватает времени на ребенка, не хватает времени, чтобы с ним пообщаться, чтобы вложить свою душу в него» (Ростов-на-Дону, интервью № 1).

«Знаете, что, в среднем, мама с ребенком общается 2 минуты – это непосредственное общение. И это среднестатистическая семья. Соответственно, если мама в кризисной ситуации, то ребенок предоставлен сам себе. Да, она может сказать, она может указать, она видит ребенка, но эмоционального сближения нет, они не общаются» (Новосибирск, интервью № 3).

Во-вторых, на детско-родительские отношения влияют современные технологии. Отмечаемое экспертами эмоциональное отчуждение детей от родителей в некоторой степени связано с Интернетом, социальными сетями, общение в которых становится более важным, более значимым, чем общение с родителями. Традиционный, привычный ценностный разрыв между поколениями «отцов и детей» усугубляется из-за того, что дети раньше входят в сетевые среды общения за границами семьи. Поколение «детей» осваивает новые технологии быстрее и лучше, чем поколение родителей. Родители часто оказываются беспомощными перед технологическим натиском, быстрым развитием виртуального пространства, в котором их дети ориентируются и чувствуют себя более комфортно и привычно, чем они сами.

«Один из процессов, который происходит – это повышение уровня самостоятельности детей, более раннее возникновение самостоятельности и претензий на самостоятельность. Сейчас это подкреплено неким доступом детей к намного более обширному объему человеческих контактов и к информации. Они с более раннего возраста пользуются информационными источниками, такими как Интернет, который необъятен, и через этот же Интернет, в частности, налаживают огромное количество знакомств, связей: иногда дружеских, иногда просто связей. И это совершенно новая среда, к которой родители могут быть не готовы» (Москва, интервью № 3).

Отвечая на вопрос о доле родителей, которых можно было бы назвать безответственными, многие эксперты подчеркивали, что дать обобщенную оценку затруднительно. В стране не происходит накопления статистических данных, не разработаны общие критерии оценки действий родителей как безответственных. Единственные данные, на которые эксперты могли опираться в своих суждениях – это их собственный опыт.

К примеру, для некоторых сотрудников органов опеки, комиссий по делам несовершеннолетних основой для оценки были данные о числе семей, стоящих на учете, или числе родителей, понесших административную ответственность. Такой метод исчисления приводит к тому, что доля безответственных родителей оказывается равной менее 1%.

«Если брать наш район, у нас около 36 тысяч детского населения. Из всего этого количества у нас на учете состоит 36 детей. 20 семей и 36 детей. То есть, в принципе, процент небольшой» (Ростов-на-Дону, интервью № 1).

«В российском обществе не знаю, я могу говорить только по нашему району. Если у нас, например, примерно 20 тысяч детей проживает в районе, на учете у нас состоит – цифра колеблется – примерно 25–30 родителей. Это и один одинокий родитель, и два родителя. Семей получается

порядка 20. В этих семьях проживает около 50–60 детей. То есть 20 тысяч детей, семей, может быть, 15 тысяч, из них только около 20, в которых настолько неблагоприятная ситуация, где требуется помощь со стороны. Если брать в общем и целом, 15 тысяч примерно и 20 семей – процент небольшой совсем» (Москва, интервью № 2).

Эксперты предлагали и другие варианты оценки доли безответственных родителей, которые учитывают неявные случаи безответственного поведения. Речь идет не только о явных случаях, но и скрытой безответственности, которую затруднительно учитывать с помощью официальной статистики. Эксперты полагали, что необходима комплексная характеристика состояния дел в российских семьях, которая поможет более или менее точно оценить масштабы явления. Наилучшим вариантом мог быть стать индекс ответственности, состоящий из характеристики материальной обеспеченности семьи, времени, которое члены семьи проводят вместе и качества эмоциональной жизни в семье. Подобный индекс может быть построен на базе масштабного социологического исследования, предполагающего развитым математическим аппаратом.

«Иногда безответственные родители – это не только эгоисты, но и люди, которые не смогли нормально социализироваться в обществе, которые не понимают, что надо дать ребенку, в каких рамках его нужно воспитывать. Это, наверно, 10% или 20% от нашего общества» (Екатеринбург, интервью № 1).

«Если судить по моему опыту профессиональному, где-то процентов 15 от общего населения, допустим, с нашего Советского района – родители, которые такие явно безответственные» (Ставрополь, интервью № 1).

«В обществе я не берусь сказать, но, может быть, 20–30%» (Москва, интервью № 5).

«Я не могу назвать точную цифру. Но по количеству клиентов, которые обращаются в наш центр, или которых мы привлекаем к обращению в наше учреждение, безответственные родители – это где-то процентов 30» (Екатеринбург, интервью № 4).

«Я не знаю, если так абсолютно абстрагировавшись, наверно, можно назвать процентов 30–40 безответственными смело, потому что у нас основное направление – это защита прав детей. И включается защита, когда все-таки нарушаются права детей» (Санкт-Петербург, интервью № 1).

«Мне кажется, 50 на 50. Я не склонна как-то особо драматизировать ситуацию. Как-то вот 50 на 50, так же, как и обычно было, лет десять назад. Вот где-то так» (Ростов-на-Дону, интервью № 4).

«Я думаю, что процентов 30 ближе к ответственным родителям. Но 70% – безответственные» (Иваново, интервью № 3).

Было бы неверно абсолютизировать данный индекс, полагать, что он даст ответы на все возникающие вопросы. Однако он мог бы помочь оценить масштабы семейного неблагополучия, разработать меры поддержки семей, причем не только безответственных, но и тех, что находятся в зоне риска, могут при определенных обстоятельствах утратить качество благополучия.

Отсутствие конкретной информации приводит к тому, что эксперты расходятся во мнении об изменении соотношения ответственных и безответственных родителей в последние годы. Преобладающей стала точка зрения, согласно которой соотношение ответственных и безответственных родителей меняется. Так считают две трети экспертов. Участники исследования распределились примерно поровну на тех, кто склонен видеть позитивные изменения (ответственных родителей становится больше), и на тех, кто в большей степени склоняется к негативным оценкам происходящего (больше становится безответственных родителей). При этом эксперты по-разному аргументируют свою позицию.

Эксперты, которые видят позитивные изменения, опираются на количественные показатели, связанные с результатами работы их организаций: уменьшается число родителей, лишенных родительских прав или привлеченных к ответственности по статье 156 УК РФ, уменьшается число отказов от новорожденных в роддомах. При этом эксперты представляют позитивные изменения как результат совместной и целенаправленной работы всех социальных служб.

«Могут сказать, что если брать как показатель лишение родительских прав, оно уменьшается. Но уменьшается, опять же, в связи с тем, что больше стали вмешиваться в семьи со стороны. (...) Профилактика существует. (...) Общественные организации работают с семьями на этапе более раннем» (Новосибирск, интервью № 1).

Эксперты, придерживающиеся противоположной оценки, согласно которой ситуация ухудшается, полагают, что увеличение доли безответственных родителей обусловлено в первую очередь кризисными явлениями в экономике страны.

«Безответственных родителей, конечно, становится больше. Но здесь, наверное, накладывает отпечаток и ситуация в стране, и проблемы внутрисемейные, я имею в виду невозможность устроиться на работу» (Архангельск, интервью № 1).

«Я бы сказала, что только в сторону ухудшения в связи с экономической ситуацией» (Екатеринбург, интервью № 1).

Таким образом, экспертами были определены два фактора, которые определяют соотношение ответственных и безответственных родителей. Во-первых, это состояние и дееспособность социальных служб, осуществляемой ими профилактической работы. Во-вторых, это – кризисное состояние экономики. Кроме того, эксперты привлекали внимание к еще одному, не всегда учитываемому фактору. Речь идет о смене поколений, которая, как полагают одни, приведет к улучшению положения семей (родителями становятся представители поколения, воспитанного в условиях большей свободы и демократии). Другие же видели в этом процессе риски и возможные изменения к худшему (родителями становятся представители поколения, прошедшего социализацию в 90-е годы).

«По собственным ощущениям от общения – в целом, наверное, ситуация идет постепенно в плюс за счет всех усилий, которые предпринимаются, просто обновляется поколение и много молодых родителей готовы воспринимать не столь жесткие подходы и вообще слушать. Сейчас больше демократии, больше открытости и некоторые эти принципы проникают в семью, мы готовы слышать друг друга и решать проблемы в диалоге» (Москва, интервью № 4).

«И если по возрасту, тоже очень интересно, что это как раз молодые родители, до 30 лет, до 35. Среди них этот процент [безответственных родителей] больше. (...) Выросли уже вот эти подростки в 90-е... (...) Есть определенная категория (от 25 до 35 лет), которые очень легко относятся к семье. Ценность семьи для них невысока, в отличие от тех, которые еще растут, и от тех, которые уже выросли. (...) Последствия прихода этого поколения уже чувствуются» (Екатеринбург, интервью № 4).

Тексты интервью позволяют утверждать, что существует определенная связь оценок, высказываемых экспертами, с их профессиональной деятельностью. Наиболее пессимистично настроенной выглядит группа сотрудников опеки. Именно в этой группе наблюдается перевес в сторону негативных оценок: 5 экспертов, работающих в органах опеки, полагают, что безответственных родителей становится больше, и 3 высказались за позитивные изменения (больше становится ответственных родителей). Более позитивной в своих оценках оказалась группа работников комиссий по делам несовершеннолетних: 4 экспертов, представляющих эту группу, высказались за то, что ответственных родителей становится больше. Наиболее сдержанной выглядит группа психологов и социальных работников: большая часть этой группы считает, что ситуация не меняется, соотношение ответственных и безответственных родителей остается на прежнем уровне. Оценки в группе представителей НКО распределились равномерно: в этой группе в равной доле представлены все точки зрения.

Преобладание негативных оценок в группе сотрудников опеки можно объяснить тем обстоятельством, что именно они чаще, чем представители других социальных служб и организаций, имеют возможность наблюдать, насколько уязвима современная российская семья, насколько неустойчивым может быть ее социально-экономическое положение.

В ходе интервью экспертам предлагалось высказать свое мнение о том, что могло бы способствовать увеличению доли ответственных родителей. Ряд мер, о которых говорили эксперты, напрямую связаны с теми факторами, которые способны влиять на соотношение ответственных и безответственных родителей. Предлагаемые экспертами меры можно классифицировать по четырем направлениям.

1. Необходимо смягчать для семьи последствия кризисных явлений в экономике: например, создавать рабочие места, обеспечивать адресную социальную помощь.
2. Важно расширять сеть организаций, оказывающих консультационные услуги, психологическую помощь родителям.
3. Необходимо вести просветительскую деятельность среди детей и родителей. Основная задача данного направления – научить российских граждан быть ответственными родителями. В это направление включены такие меры, как введение специального предмета в школе, открытие курсов по родительству для взрослых.

«Во-первых, должен быть пример родителей своих, но если такого нет, то воспитание детей в том смысле, что им должно как-то внушаться или объясняться, что такое ответственное родительство, со школьных лет. Может быть, уроки какие-то» (Владивосток, интервью № 1).

«Я думаю, что нужно вводить определенные предметы в школе, чтобы учить детей» (Екатеринбург, интервью № 2).

4. В рамках четвертого направления должна проводиться работа в самом информационном поле. Это работа по пропаганде семейных ценностей, внедрению в общественное сознание конструктивных образцов родительского поведения.

Важнейшее направление работы по укреплению ответственного родительства заключается в сборе и анализе статистической информации о численности семей, не соответствующих принципам ответственного родительства по одному или нескольким критериям. В ряде случаев это могут быть семьи, не отвечающие критерию материальной обеспеченности, неспособные содержать ребенка на приемлемом уровне. В третьих, критериям неблагополучия может выступать, кроме всех прочих, еще и критерий жестокого обращения с детьми. Формализация названных показателей

позволит проводить более точную, адресную политику поддержки ответственного родительства, действовать профилактически, а не тогда, когда кризис в семейных отношениях уже привел к серьезным осложнениям как для ребенка, так и для его родителей.

Жестокое обращение с детьми: мнение экспертов

С точки зрения большинства экспертов, жестокое обращение с ребенком выражается в двух основных формах – а) насилии в разных его формах (как физической, так и психологической) и б) пренебрежении нуждами ребенка.

«Неудовлетворение основных нужд и потребностей – тоже жестокое обращение. Жестокое обращение – физическое воздействие, психологическое воздействие, вплоть до сексуального воздействия. То есть это все жестокое обращение с ребенком» (Архангельск, интервью № 1).

«Жестокое обращение в профессиональном понимании описано как один из вариантов физического, эмоционального либо психологического, либо сексуального насилия над ребенком, либо пренебрежение основными нуждами и потребностями ребенка» (Москва, интервью № 3).

Рассуждая о жестоком обращении с ребенком, эксперты подчеркивали, что речь идет не только о физическом, но также психологическом насилии, под которым понимается нарушение личностных границ ребенка, навязывание ему чужой воли, унижение.

Эксперты, принявшие участие в исследовании, придерживаются единой точки зрения, согласно которой в процессе воспитания родители и другие участники воспитательного процесса могут обойтись без жестокого обращения. Более того, часть экспертов высказалась даже более категорично: воспитатели ребенка не просто могут, они должны обходиться без жестокого обращения.

«Я считаю, что можно это. Это нужно, чтобы учителя, родители, тренеры, кружки по интересам, – это должно быть добрым словом, но не жестоким отношением к ребенку. Поэтому нужно только добрым словом проявлять свое отношение к ребенку. И поэтому не должно быть вообще жестокого обращения. Это должно быть изъято» (Ставрополь, интервью № 4).

По мнению экспертов, жестокое обращение имеет социальную природу и связано не столько с личностными характеристиками родителей, сколько с теми неблагоприятными социальными условиями, в которых живет семья ребенка. Прежде всего, к таким условиям относятся материальные трудности, с которыми сталкивается семья, кризисные явления в

экономике, отсутствие работы, отсутствие материального благополучия. По мнению, большинства экспертов, ухудшение экономических условий неизбежно сказывается на состоянии детско-родительских отношений.

«У нас были 2000-е, 90-е годы. Мы прошли через несколько кризисных моментов. Экономическая составляющая нашего общества очень сильно влияет. Когда увеличивается число безработных, снижаются заработные платы – естественно, это ведет и кризису в семье как к какому-то нравственному деградированию» (Санкт-Петербург, интервью № 3).

Эксперты видят два фактора, способных осложнить детско-родительские отношения. Во-первых, период экономических кризисов увеличивается психологическое давление на родителей со стороны внешней среды, родители в большей степени подвергаются стрессам. В результате те, кто не выдерживает психологического напряжения, срываются на детях.

«Если страна вошла в кризис, естественно, у родителей более низкое материальное положение. (...) И психологические трудности, да, моральные трудности. Естественно, они... это неестественно, конечно, нельзя так говорить... но они срываются на детях каким-то образом» (Новосибирск, интервью № 1).

Во-вторых, в период экономических кризисов родители вынуждены больше работать, соответственно, отношения подвергаются дополнительному напряжению из-за сокращения времени общения родителей с детьми. Родители имеют меньше времени, возможностей, чтобы уделять детям достаточное количество внимания. Вследствие недостатка общения ослабевают эмоциональные связи.

«Потому что родители вынуждены больше времени уделять работе, думать о каких-то проблемах, как накормить ребенка, в том числе, и меньше времени уделять общению с ребенком, вниманию ему. Все это очень пагубно влияет на ребенка, когда ему мало уделяют внимания, времени, когда он предоставлен сам себе из-за того, что родители вынуждены работать» (Владивосток, интервью № 4).

По мнению экспертов, негативному влиянию экономического кризиса подвержены не все семьи, а только такие, в которых отношения основываются исключительно на материальных интересах. Те семьи, в которых отношения выстроены на основе любви, взаимоуважения, взаимоподдержки, родители и дети находят в себе достаточно сил, чтобы дружно противостоять негативному влиянию внешней среды. Одинокое родительство, супружеская неустроенность матери, разногласия между родителями повышают риск того, что в семье может проявиться жестокое отношение к ребенку.

«Дальше, второй был перекоп, это, конечно же, асоциальные семьи. А асоциальные семьи, это имеется в виду, когда, например,

одинокая мама, которая встречается с кем-то, а потом и начинает жить с сожителем, и этот сожитель, скажем так, жестоко обращается с ребенком в этой семье. И бывает же разного рода жестокое обращение. И сексуальное насилие есть и т.д. У нас несколько семей проходило таких, несколько детей, когда мама не верит ребенку и готова на все, чтобы сожителя сохранить в семье. Они не верили детям, и дети страдали от этого. В результате потом, когда все выяснялось, когда ребенок чуть ли не заканчивал суицидом, мамы хватались за голову. В этой ситуации, вот вам, пожалуйста, жестокое обращение» (Владивосток, интервью № 2).

Жестокое обращение с ребенком чаще случается в семьях, в которых либо один из родителей, либо оба страдают различного рода зависимостями (алкоголизм, наркомания) Таким образом, как следует из интервью с экспертами, ряд обстоятельств рождает питательную среду для жестокого обращения. Экономические трудности способны повысить напряженность в детско-родительских отношениях. Вероятность возникновения жестокого обращения с ребенком тем выше, чем менее ресурсообеспеченной является семья, чем более она замкнута и закрыта. Иначе говоря, благоприятная социальная среда для возникновения жестокого обращения с ребенком – это семья в кризисной ситуации при отсутствии собственных ресурсов для ее преодоления и невозможности получить какую-либо помощь извне.

В ходе исследования эксперты оценивали то, как изменилась ситуация с жестоким обращением с детьми за последние пять лет. Большинство экспертов выразили убежденность в том, что ситуация понемногу улучшается, количество случаев жестокого обращения сокращается. Положительной тенденции способствуют такие факторы, как повышение стандартов жизни населения, акценты, которые расставлены в информационном поле, где тема детско-родительских отношений занимает одно из ведущих мест.

«Да, вот судя по работе, вот по клиентам, с которыми я общаюсь, все-таки стало меньше жестокого обращения. И мне кажется, что это связано все-таки с улучшением образа жизни... уровня жизни, повышением уровня жизни людей и с информированностью. Об этом довольно много пишут в Интернете, говорится по телевидению, по радио, обсуждается эта тема, и создается некое информационное поле, говорящее о том, как правильно себя вести с детьми, и о недопустимости и последствиях жестокого обращения с ними» (Иваново, интервью № 4).

Не столь распространена, но все же достаточно популярна точка зрения, согласно которой с жестоким обращением с детьми не меняется, а число подобных случаев остается на прежнем уровне. Основная причина

этого заключается в том, что усилия государства и общества, направленные на решение проблемы, не настолько масштабны и последовательны, чтобы повлиять на сложившиеся, укорененные в культуре практики. Те меры, программы, которые реализуются социальными службами, обсуждение проблемы в средствах массовой информации, как правило, ограничены масштабы региона или временными границами отдельных мероприятий. Многие позитивные начинания замирают на этапе пилотных, пробных проектов.

«У нас во многих направлениях что-то внедряется, но оно замирает на уровне разовых или пилотных, или каких-то частичных проектов. А дальше тиражирование, охват и включение в доступности всех – это тот шаг, который не пройден» (Москва, интервью № 3).

Меньшая часть опрошенных выражала мнение, согласно которому ситуация с жестоким обращением за последние 5 лет ухудшилась. Ряд экспертов считают, что случаев, когда родители жестоко обращаются со своими детьми, стало больше.

«Я могу сказать вот по какому фактору, и это будет более или менее объективно. У нас психологи нашего учреждения присутствуют на допросах по жестокому обращению в отношении детей и жестокому обращению в детской среде. Количество запросов от следственного комитета, от отдела полиции, от следователей, помощников следователей по таким вызовам наших психологов увеличилось. Я думаю, что увеличилось» (Екатеринбург, интервью № 4).

По мнению экспертов, существует целый комплекс причин, приводящих к увеличению числа случаев жестокого обращения с детьми. В числе таких причин, во-первых, социально-экономические проблемы, с которыми сталкивается российское общество. Об этом уже говорилось выше. Эксперты предложили разные варианты объяснения того, как социально-экономические проблемы, кризис в экономике могут приводить к росту числа случаев жестокого обращения с детьми. Если жестокое обращение есть следствие внутрисемейной драмы, провоцирующей стрессовое состояние семьи, тогда ситуация социально-экономического кризиса будет способствовать усилению стресса и повышать вероятность жестокого обращения с ребенком. Если залогом сбалансированных детско-родительских отношений выступает коммуникация, то кризисные экономические ситуации, вынуждая родителей больше времени уделять решению материальных проблем, приводят к снижению частоты общения родителей с детьми и, тем самым, становятся причиной обострения проблемы.

Во-вторых, на частоту случаев жестокого обращения с детьми повлияла работа, проводимая СМИ, органами власти, социальными службами, по привлечению внимания к проблеме, информированию как родителей, так и детей о том, как действовать, если подобные эпизоды имели место.

Вследствие общего повышения уровня информированности сами дети стали чаще обращаться в соответствующие службы с жалобами на своих родителей.

«Об этой проблеме говорят. Вот она такая насущная. И дети эту информацию слышат. О телефонах доверия, о своих правах очень много в школах говорится. Ходят специалисты центров, все время беседы проводят. Они даже порой этим пользуются. Ведь некоторые факты и не подтверждаются. А есть которые подтверждаются» (Архангельск, интервью № 2).

И в-третьих, увеличение числа случаев можно считать своего рода вторичным эффектом от работы, проводимой по разрешению проблемы жестокого обращения с детьми: больше случаев стало выявляться, больше случаев стало попадать в СМИ, больше стали говорить о проблеме. Вследствие того, что проблема и случаи часто попадают в центр общественного внимания, создается впечатление, что градус самой проблемы повысился, случаев стало больше.

«Сейчас чаще освещают проблему в средствах массовой информации. Больше случаев... я бы не сказала, что больше. Стали больше освещать» (Архангельск, интервью № 1).

Меры, способствующие уменьшению масштабов жестокого обращения с детьми: мнение экспертов

Экспертами были предложены меры, способные, по их мнению, уменьшить масштабы жестокого обращения с детьми. Речь идет о развитии идей, которые были положены в основу определения ответственного родительства. Меры, ориентированные на уменьшение масштабов жестокого обращения, рассматриваются в контексте усиления идей ответственного родительства.

В числе мер, названных экспертами, немаловажное место занимают мероприятия просветительского характера. С точки зрения экспертов, работа по информированию родителей должна быть продолжена. По-прежнему существует необходимость в разъяснении того, что такое жестокое обращение, как правильно воспитывать ребенка, что значит быть родителем. Задача просветительской работы заключается в том, чтобы изменять порядок, нормирующий детско-родительские отношения, а именно – внушать родителям недопустимость жестокого обращения с ребенком, выводить формы жестокого обращения из зоны нормативно признаваемых и одобряемых способов воспитания, внедрять конструктивные образцы детско-родительских отношений. Снижению масштабов жестокого обращения с детьми будет способствовать также проведение различных тренингов для родителей, бесед.

Следующая группа мер предполагает развитие сети различных социальных служб, деятельность которых направлена на раннее выявление семей, находящихся в группе риска, проведение профилактических мероприятий, оказание реабилитационной помощи. Ряд экспертов полагает, что действенными будут меры, направленные на улучшение жизненных условий семьи (например, оказание адресной материальной помощи).

В ходе интервью эксперты оценивали эффективность различных форм наказания за жестокое обращение с детьми. Говоря о наказании, участники исследования использовали два критерия. Во-первых, наказания должны быть применимы; и во-вторых, наказания должны изменять социальное качество семьи и семейных отношений. Если судить с точки зрения этих двух критериев, необходимость ужесточения наказаний находится под большим вопросом.

Если оценивать эффективность карательных мер по первому критерию, то, по мнению некоторых из экспертов, существующие меры практически не применяются.

«Я хочу сказать, что у нас, во-первых, этих мер практически нет! ст.156 у нас никогда не подтверждают, только ст.116. И то доказать ее никак не могут. Поэтому, фактически, у нас родители остаются, которые применили жестокое обращение к детям, безнаказанными» (Владивосток, интервью № 2).

«Наказывал-наказывал папа ребенка. Естественно, ни о каком лишении свободы речь не идет. Даже не всегда решается вопрос о лишении такого родителя родительских прав. У нас с вами идет штраф до 40 тыс. рублей, либо лишение права занимать определенные должности, либо до 3 месяцев. Разве это равносильное наказание? Либо исправительные работы на срок до 1 года, ограничение свободы на срок до 3 лет. Ни одного родителя за мою практику не ограничили в свободе на срок до 3 лет. Это штрафы. Это обязательные работы. То есть он остается на свободе, продолжает проживать с ребенком и вести такой же образ жизни» (Екатеринбург, интервью № 2).

Существует несколько причин, в силу которых существующие карательные меры за жестокое обращение часто не достигают цели. Во-первых, зачастую полиция отказывается вмешиваться в дела семьи и реагирует на вызов только в том, случае, если он поступил от соседей. Во-вторых, случаи жестокого обращения зачастую трудно доказуемы. Это происходит потому, что отсутствует правовая трактовка понятия «жестокое обращение с ребенком». И в-третьих, при любом наказании родителей за жестокое обращение с ребенком открытым остается вопрос о его судьбе: если родители понесут наказание в полной мере, есть риск того, что ребенок лишится семьи и окажется в детском доме. Существующая рассогласо-

ванность и неупорядоченность действий органов государственной власти затрудняет применение карательных мер, а их ужесточение без решения проблемы рассогласованности будет контрпродуктивным.

Если оценивать проблему борьбы с жестоким обращением по второму критерию, то есть потенциалу изменять социальное качество семьи, то и здесь карательные меры не представляются эффективными. Кроме того, по мнению некоторых из экспертов, ужесточение карательных мер может иметь и негативные последствия. Например, оно может привести к тому, что случаи жестокого обращения будут тщательнее скрываться или предусмотренные меры будут использованы против нормальных семей, испытывающих временные трудности.

«Не будут забирать детей у бомжей или там у кого-то, будут забирать из нормальных семей. Потому что кто захочет ребенка бомжа большого усыновить? Много ли вы знаете таких? А вот здорового ребенка из хорошей семьи – вполне себе. Мне кажется, произвол может начаться очень такой» (Санкт-Петербург, интервью № 4).

Вместе с тем, эксперты признают, что карательные меры необходимы, однако их направленность должна быть предельно конкретизирована. Например, эффективным будет ужесточение наказания за определенные преступления против детей, по факту совершившегося насилия. Иначе говоря, эксперты поддержали ужесточение карательных мер для таких случаев, по которым существует отработанная судебная практика, отработанный механизм правоприменения.

В ходе исследования эксперты также высказали свои соображения об эффективности медийной кампании как средстве снижения масштабов жестокого обращения с ребенком. С их точки зрения, кампания против жестокого обращения с детьми, развернутая в СМИ, имеет как преимущества, так и ограничения. Надо считаться с тем, что информационное пространство насыщено и даже перенасыщено негативными фактами детско-родительских отношений. Подобная информационная избыточность фактов с отрицательным знаком не способствует улучшению ситуации, а формирует негативные образы семьи, снижает ценность семейной жизни, детско-родительских отношений, воздействует на них разрушительно.

Причина этого в том, что СМИ, и, прежде всего, телевидение, рассказывая о негативных фактах, страшных событиях, акцентируют внимание общества на негативных сторонах семейной жизни. При этом акцентуация негативного опыта не уравновешивается полюсом позитивных примеров, конструктивных образцов. Таким образом, информационное пространство вокруг детско-родительских отношений оказывается разбалансированным в сторону негативного свершившегося опыта при отсутствии воплощенных позитивных случаев.

По мнению экспертов, чтобы быть эффективной, рекламная кампания должна решать несколько взаимосвязанных задач. Она должна, во-первых, информировать родителей и детей о том, куда, в какие службы можно обратиться в случае возникновения внутрисемейных проблем, где можно получить соответствующую помощь. Иначе говоря, кампания, направленная на предотвращение жестокого обращения с детьми, должна быть своего рода связующим звеном между населением и социальными службами, деятельность которых направлена на предотвращение случаев жестокого обращения с детьми, профилактическую работу, реабилитацию.

Во-вторых, эффективной будет рекламная кампания, призывающая российских граждан не быть равнодушными, не отворачиваться от случаев жестокого обращения с детьми, вмешиваться в такие ситуации, выражать свое отношение. Как считают некоторые из экспертов, жестокое обращение с ребенком воспроизводится как социальная практика отчасти и потому, что в обществе не существует признанных способов порицания подобного поведения.

«Может быть, какую-то информационную кампанию по поводу того, куда бежать, куда обращаться в таких ситуациях, где искать помощь. Или, допустим, вот ты видишь, что кто-то ребенка бьет на улице вообще. Ну как человек должен поступить? Реагировать, не реагировать? Допустим, сейчас большинство пройдут мимо. А средства массовой информации как раз могут сказать, что «не проходите мимо». Мне кажется, вот это было бы полезнее, чем просто «не бей ребенка». Все равно будут бить» (Екатеринбург, интервью № 3).

И, в-третьих, эффективность рекламной кампании будет выше, если она будет сопровождаться соответствующей работой с семьями, находящимися в зоне риска. Таким образом, эффективной будет не «любовая» кампания, призывающая отказаться от насилия, носящая императивный характер, – ее сообщение может просто блокироваться и не доходить до той группы, которая склонна именно к таким воспитательным практикам, – а кампания, изменяющая информационное пространство вокруг самой проблемы и подкреплённая мерами социальной политики.

Оценивая работу служб социального консультирования, эксперты подчеркивали важность и необходимость той работы, которую они выполняют; часть экспертов считает, что службы консультирования сыграли определенную роль в снижении числа случаев жестокого обращения. Есть основания говорить о том, что эффективность таких служб имеет объективные основания и доказана самой практикой. Основная проблема, с которой они сталкиваются, состоит в том, что семьи, относящиеся к категории неблагополучных, или семьи, находящиеся в зоне риска, не имеют устоявшихся практик обращения за помощью к специалистам.

«Если цивилизованное решение проблем именно через этих специалистов у нормальных образованных людей, то те родители, с которыми мы работаем, – вот такая реакция. И затянуть к психологу, причем к бесплатному психологу, нам стоит больших усилий. Мы ходим домой, мы даем приглашения. Психологи выходят домой. И то разговаривать не хотят, двери не открывают. Нет желания получить ту бесплатную услугу, безвозмездную, у этих родителей» (Екатеринбург, интервью № 3).

Службы консультирования демонстрируют эффективность, когда оказывают помощь в целом благополучным семьям, у которых появились временные трудности или проблемы в отношениях. В тоже время действительно неблагополучные семьи не пользуются услугами консультационных центров вследствие того, что не знают об их существовании, или же потому, что опасаются попасть под надзор служб опеки и правоохранительных органов.

В ходе интервью эксперты оценивали влияние церкви на российские семьи. С одной стороны, церковь, хотя и является влиятельным институтом, сталкивается с очевидными ограничениями: ее авторитет имеет значение в основном для воцерковленных верующих, для тех, кто пребывает с церковью в постоянном взаимодействии. Для остальной части общества церковь – это социальный институт со своими преимуществами и недостатками, находящийся в одном ряду с государственными службами помощи. При этом эксперты признают, что церковь имеет определенные достижения и проекты по работе с неблагополучными семьями. Более того, среди участников исследования есть и такие, кто активно взаимодействует с представителями церкви при решении вопросов, связанных с жестоким обращением с детьми.

Как следует из полученных данных, универсальных рецептов решения проблемы не существует. Каждая из предложенных и обсуждаемых мер имеет как свои преимущества, так и недостатки, ни одна из них не способна дать линейного эффекта и кардинальным образом изменить ситуацию. Какими бы эффективны ни были меры борьбы с жестоким обращением с детьми, всегда останется часть семей, которые останутся за пределами их влияния.

Эффективность наказания: оценка родителей

Большинство родителей, наказывая ребенка, не слишком верят в то, что добьются его послушания. По большей части наказания ребенка, если они жестоки, не приводят к искомому результату, а, напротив, ожесточают сердце ребенка, укрепляют его веру в то, что насилию необходимо сопро-

тивляться. Именно так можно понять результаты исследования, согласно которым почти все виды наказаний родители оценили как неэффективные или малоэффективные.

Таблица 11. Оценка эффективности различных форм наказания ребенка: сравнение данных 2011 и 2015 годов (средняя по трехбалльной шкале).

	2011		2015	
	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение
Уронить, бросить на пол	2,86	,45	2,84	,45
Угрожать острым предметом	2,84	,50	2,84	,48
Подержать впроголодь	2,81	,52	2,82	,49
Угрожать выгнать из дома	2,82	,48	2,81	,49
Выругать бранным словом	2,69	,54	2,71	,54
Дать пощечину, дернуть за уши	2,74	,53	2,71	,55
Отказать в помощи в уроках, других делах	2,67	,60	2,67	,57
Запереть одного в комнате	2,71	,55	2,66	,58
Дать подзатыльник	2,54	,64	2,62	,59
Заставить делать физические упражнения	2,68	,59	2,59	,64
Перестать разговаривать, общаться	2,49	,70	2,43	,72
Заставить мыть посуду, убирать квартиру	2,44	,69	2,41	,69
Запретить играть в игрушки	2,44	,68	2,39	,71
Шлепнуть ниже пояса	2,18	,70	2,37	,65
Отказать в карманных деньгах	2,22	,76	2,26	,73
Запретить встречаться с друзьями	2,23	,74	2,21	,75
Поставить в угол	2,15	,73	2,19	,71
Запретить гулять	2,09	,75	2,05	,75
Громко отругать, отчитать	1,96	,75	2,04	,70
Запретить использовать Интернет, компьютер	2,13	,77	1,95	,77

Эффективность наказания респонденты оценивали по трехбалльной шкале, на которой «1» означало «всегда приводит к желаемому результату», «2» – «иногда приводят, а иногда нет» и «3» – «никогда не приводят к желаемому результату». Если значение средней величины приближается к трем баллам, то данная форма наказания оценивается как неэффективная, «не приводящая к желаемому результату». Как видно из Таблицы 11, большинство наказаний, предполагающих агрессию против ребенка или жесткие формы принуждения, однозначно оцениваются респондентами как неэффективные. К числу частично эффективных респонденты относят «искупление провинности путем мытья посуды», «запрет на игрушки», «шлепок ниже пояса», «отказ в карманных деньгах», «запрет на встречи с друзьями», «постановка в угол», «запрет» на гуляние», «громкая отчитка» и запрет на использование Интернета.

За четыре года в структуре оценок эффективности наказаний мало что изменилось. Усилилось сопротивление даже такой «мягкой» форме физического наказания, как «шлепок ниже пояса», повысилась оценка такой формы наказания, как запрет на пользование Интернетом. Результаты исследования дают основания утверждать, что в общественном сознании все возможные наказания ребенка делятся на две группы – эффективные, выгода от которых превышает ущерб, и неэффективные, которые возможно и добиваются поставленных целей, но при этом приводят к таким последствиям, которые неприемлемы ни для родителей, ни для самого ребенка. Данное деление довольно инертно. В ряду наказаний с ограниченной эффективностью входят в основном различного рода запреты, которые, хотя и не наносят ребенку физического или явного психологического ущерба, позволяют ему понять, что какие-то формы его поведения неприемлемы для родителей. В этом же ряду находится отказ в карманных деньгах, постановка в угол, равнозначный ограничению свободы передвижения, и легкие «напоминательные» физические наказания, такие как «шлепок ниже пояса». Информационная кампания Фонда, развернутая им в последнее время, немало сделала для того, чтобы даже «шлепок» стал считаться одной из форм физического насилия и начал понемногу выходить из употребления. Вместо него на первое место в оценках эффективности выходит ограничение на пользование компьютером, выход в Интернет, пребывание в социальных сетях. По мнению родителей, для современных детей, которые в большинстве своем не мыслят себя вне современных информационных пространств, подобное ограничение может быть даже более эффективным средством, чем физические наказания.

Полученные результаты позволяют вывести на первый план еще одну важную проблему. Если родители действительно считают, что физические

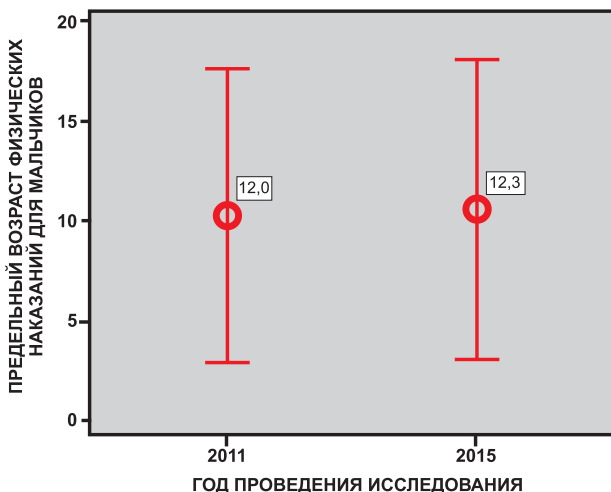
наказания и прочие виды агрессии против детей действительно неэффективны, то почему они в некоторых случаях все же к ним прибегают? Можно предположить, что ответ на данный вопрос находится в той самой традиции, о которой говорилось выше. Зачастую традиция воспроизводится даже несмотря на то, что ее носители не признают ее власть над собой и осуждают действия, которые она предписывает совершать. В определенных ситуациях родители стремятся добиться эффекта в короткой перспективе и обойтись без посредничества со стороны профессионалов – психологов. Иногда они не знают, как им поступить, и стремятся восстановить свой пошатнувшийся, как им кажется авторитет, с помощью тех методов, которые укоренены в традиции. Как показывает исследование, во многих случаях за подобной слабостью следует сожаление и раскаяние. Подобной ситуации можно было бы избежать, если бы родитель понимал, как ему вести себя в тех ситуациях, когда ребенок нарушает правила, когда он отказывается соблюдать дисциплину. В некоторых случаях в отношениях между родителем и ребенком должны присутствовать «третьи лица» – профессиональные психологи или врачи, знающие, как упредить неблагоприятное развитие семейной ситуации.

Предельный возраст физических наказаний для детей

В российской культуре, как и любой другой, физические наказания имеют нижний и верхний возрастной предел. Считается, что применять наказание к совсем маленькому ребенку невозможно и бессмысленно, а к ребенку, который вошел в подростковый возраст нельзя потому, что он уже самостоятельная личность и поэтому обладает определенными свободами и правами. В российском общественном сознании верхним предельным возрастом для наказания мальчика считается 12 лет и 4 месяца, а для девочек 11 лет 6 месяцев. Различия между мальчиками и девочками понятны: мальчики взрослеют медленнее и в большей степени, чем девочки склонны к дерзкому поведению.

Наибольшие различия в оценках верхнего предела физических наказаний связаны с такой переменной как пол: мужчины задают более высокий предел наказания как для мальчиков, так и для девочек (12,8 лет и 11,9 лет соответственно), чем женщины (11,8 лет и 11,0 соответственно). Мужчинам чаще, чем женщинам свойственно желание заставить детей играть по правилам. Женщины чаще, чем мужчины стремятся установить с ребенком диалоговые отношения, ведущие к пониманию. Речь, разумеется, идет о гендерных ролях, в реалиях российской жизни женщина, если она остается одна с ребенком, вынуждена играть одновременно и мужскую, и женскую роль, применяя иногда «мужские» методы воспитания.

Диаграмма 20. Средний возраст наказания для мальчиков: сравнение результатов 2011 и 2015 годов (средняя и два стандартных отклонения).

Согласно полученным результатам, средний верхний предельный возраст наказания мальчиков за последние годы даже слегка подрос – на примерно 3 месяца. Для девочек он остался без изменений. Понять стабильность показателя можно только с учетом растущей доли тех, кто полагает, что подобные наказания в принципе неприемлемы. В 2011 году доля тех, кто считал, что мальчиков нельзя наказывать физически, составляла 41,6%, а в 2015 году – 46,6%. Соответственно, для девочек данный показатель составлял в 2011 году 50,7%, а в 2015 году – 52,7%. Средняя величина рассчитывается для группы тех, кто рассматривает данное наказание как возможное, но сама эта группа уменьшается, доля «традиционалистов», защищающих физические наказания, в ней, соответственно, увеличивается. Именно этот феномен объясняет некоторое увеличение верхнего предельного возраста физических наказаний для мальчиков.

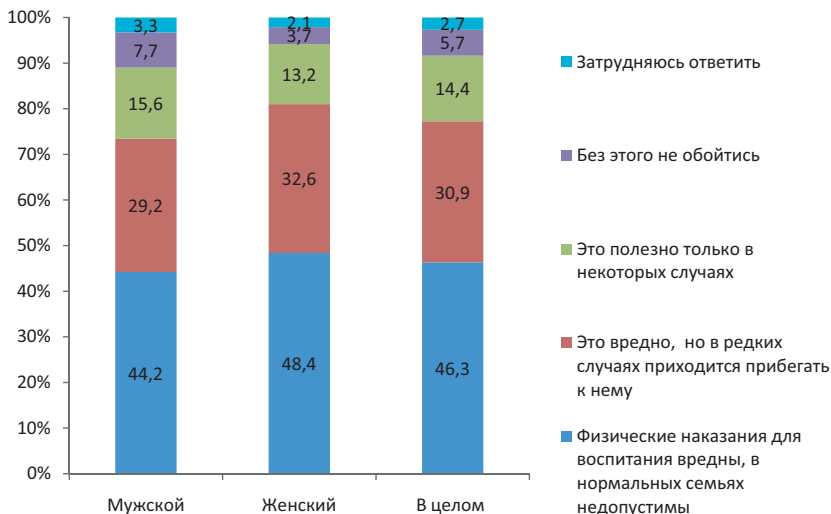
Принципиальное отношение к физическому наказанию

Распространенность практик физического наказания в значительной степени зависит от того, как к ним относится население. Отношение к физическому наказанию может варьироваться в широких пределах – от полного отрицания до признания как важного средства воздействия на ребенка, его воспитания. В исследовании выделялись несколько типов отношения к физическому наказанию. Современный родитель должен признавать физическое воздействие на ребенка неприемлемым, недопустимым в нормальных семьях. В пользу этого говорит вся история современных обществ: область применения физических наказаний, будь то наказания

преступников или делинквентов, постоянно уменьшалась, пока не стала рассматриваться как социальная патология. В некоторых обществах или социальных группах физическое наказание детей рассматривается как нежелательное явление, но при этом признается, что в некоторых случаях без него невозможно обойтись. Родитель придерживает это средство до последнего момента и дает ему ход только в тот момент, когда считает его абсолютно необходимым. На ступеньку ниже располагаются общества, в которых физическое наказание детей принимается не только как последнее средство, но и как обычная, хотя и нечастая мера. И, наконец, традиционалистский подход к физическому наказанию подразумевает его необходимость: в этой культурной парадигме ребенок рассматривается только как объект воспитания, который должен быть приведен к повиновению родителями и другим взрослым любыми доступными средствами.

В современном российском обществе около половины населения разделяет современные ценности, считая, что физические наказания детей вредны в любых случаях и недопустимы в нормальных семьях. Около трети населения согласно с тем, что физические наказания наносят вред ребенку, но при этом считает, что в некоторых случаях их применение неизбежно. Примерно одна седьмая часть опрошенных видит в наказаниях одно из возможных средств воздействия на ребенка, хотя и ограничивает частоту его использования особыми ситуациями. Только около 6,0% полагают, что без физических наказаний ребенка воспитать невозможно и что только физическое воздействие способно привести ребенка к послушанию.

Диаграмма 21. Отношение к физическому наказанию: распределение в зависимости от пола респондента (в % от числа ответивших).

Доля тех, кто считает наказание возможным или даже необходимым больше в группе мужчин, чем группе женщин. Подобные различия имеют свои объяснения: мужчины реже общаются с ребенком и в меньшей степени посвящены в его внутренний мир. Находясь на дистанции от ребенка, они в большей степени склонны рассматривать его как объект воспитания.

Таблица 12. Отношение к физическому наказанию: сравнение результатов 2009, 2011 и 2015 года (в % от числа ответивших).

<i>Суждение</i>	<i>2009</i>	<i>2011</i>	<i>2015</i>
Физические наказания для воспитания вредны, в нормальных семьях они недопустимы	36,9	43,4	46,3
Это вредно, но в редких случаях приходится прибегать к нему	33,6	31,9	30,9
Это полезно только в некоторых случаях	19,8	16,9	14,4
Без этого не обойтись	5,6	5,5	5,7
Затрудняюсь ответить	4,1	2,3	2,7
В целом	100	100,0	100,0

Как следует из полученных данных, доля тех респондентов, которые считают, что наказания недопустимы, за шесть лет существенно увеличилась. В тоже время уменьшилась доля тех, кто считает физическое наказание полезным в некоторых случаях и заметно уменьшилась доля тех, кто уклоняется от ответа на вопрос, выражая тем самым отсутствие определенной точки зрения на данную проблему. Фиксируемое увеличение находится в логике других результатов, отмечаемых в исследовании. У населения постепенно увеличивается момент неприятия физических наказаний, уменьшается автоматизм в их применении. Все большее число российских семей признает, что физические наказания не приносят пользы, то есть, по большому счету, неэффективны. Полученные данные позволяют предположить, что общественное сознание находится в подвижном состоянии, что рекламные кампании против жестокого обращения с детьми смогли оказать существенное влияние на представления о приемлемости физических наказаний.

Мнение экспертов о допустимости физических наказаний

На общественное мнение, безусловно, повлияла консолидированная позиция экспертного сообщества. Большинство участников исследования считают, что физические наказания недопустимы и приводят в обоснование своей позиции три аргумента. Во-первых, физические наказания способны нанести невосполнимый ущерб психике и здоровью ребенку. Они разрушают отношения доверия ребенка и родителей, рождают в его психике преграды, мешающие строить отношения с окружающими людьми. Иначе говоря, физические наказания недопустимы, потому что

в длительной перспективе причиняемый ими вред гораздо серьезнее и весомее возможного воспитательного эффекта. Во-вторых, в современной семье физические наказания имеют действенные и, вместе с тем, гуманные альтернативы.

«Есть и другие способы воспитания детей и доведения до их разума того, как они должны себя вести в обществе. Это и беседы, и разговоры. Если родители будут больше уделять внимания своим детям, с ними общаться, объяснять им какие-то ситуации, то, наверно, между детьми и родителями возникнут те доверительные отношения, которых будет достаточно для воспитания, и не нужно будет никакого физического насилия над детьми» (Владивосток, интервью № 1).

В-третьих, физические наказания бессмысленны, так как, по сути, являются выражением педагогической несостоятельности родителя, его бессилия перед лицом тех проблем, с которыми он сталкивается.

Необходимо подчеркнуть, что в экспертном сообществе есть мнение, что в некоторых обстоятельствах легкие физические наказания могут сыграть положительную роль. Например, в ситуации, когда ребенок слишком мал для того, чтобы осознать важность того, что ему говорит родитель, а его жизнь или здоровье подвергаются опасности, физическое наказание в виде шлепка может быть быстрым и эффективным способом уберечь ребенка.

«Когда ребенок маленький, если он подвергается какой-то опасности, иногда достаточно эффективно какое-то небольшое физическое наказание, чтобы сказать ребенку: «Опасность», – для его жизни. Это не должно быть регулярным. Быть в исключительных только случаях» (Владивосток, интервью № 4).

Кроме того, не каждое оказываемое на ребенка физическое воздействие может рассматриваться как наказание за какой-либо проступок. Шлепок шлепку рознь, говорят эксперты. Порой физическое воздействие является следствием эмоциональной слабости родителя, который вследствие стрессовой ситуации не смог справиться со своими эмоциями. Иными словами, случается, что ребенок попадает под горячую руку. Возникает вопрос: как нужно реагировать на подобную ситуацию? Известно, что социальные службы в скандинавских странах рассматривают подобные происшествия как повод для вмешательства, а иногда, во избежание дальнейших осложнений, изымают ребенка из семьи. Российские эксперты полагают, что в такой ситуации лучше избегать эскалации внутрисемейного напряжения, чтобы не порождать в родителе чувство вины, которое родитель и так в подобных случаях испытывает.

С точки зрения экспертов, воспроизводству практик физического наказания способствует несколько факторов. Во-первых, это передающийся от поколения к поколению опыт воспитания: если ребенок в детстве

подвергался физическому наказанию, то с большой вероятностью, став родителем, он будет прибегать к аналогичным методам воспитания. Такой родитель оказывается глух к аргументам против физических наказаний, его личный опыт подсказывает ему, что физическое наказание – это естественный элемент репертуара влияния на ребенка.

«И некоторые родители, когда мы начинаем их воспитывать, говорят: «Меня били – я вырос. Что я плохой?» (Архангельск, интервью № 1).

«Конечно, если его наказывали физически в семье – и того, и другого, и мужа, и жену, каждый имел этот опыт. Мы перенимаем манеру воспитания от наших родителей. Это неизбежно! На самом деле, я же говорила, что 95% будут воспитывать так, как воспитывали их, что бы они там ни думали в детстве себе. И только 5% пойдут наперекор» (Санкт-Петербург, интервью № 4).

Во-вторых, немаловажную роль играет культура, в которой лояльность в отношении физических воздействий, приемлемость и нормированность подобных воспитательных методов соседствует с иерархизированностью детско-родительских отношений. Подобный культурный комплекс делает допустимым в отношении детей ряд действий и поступков, неприемлемых по отношению к взрослым. В результате, взрослые применяют физические наказания, не задумываясь о том, что они делают.

«Затем, сейчас, если это молодые родители, они просто не осознают, что они в состоянии этого аффекта ударяют. Ну, покричал, ну и что? Ну, шлепок. А это уже был не шлепок, это было какое-то очень серьезное воздействие. Не отражают вот этот психологический момент. (...) Я недавно тоже была свидетелем (это в начале весны), когда мама на ребенка в коляске кричала так, что слышно было на всю улицу. А она не понимала. И она потом повернулась к подруге и начала спокойно с ней разговаривать. Но на ребенка она вылила все: какой он, как он себя ведет, и что встать она ему не даст из этой коляски. В общем, это было ужасно. Но это случаи, которые присутствуют у нас здесь, в жизни. А родитель не осознает. Он понимает, что так нельзя общаться со сверстниками, со взрослыми людьми, но с ребенком он позволяет себе» (Екатеринбург, интервью № 4).

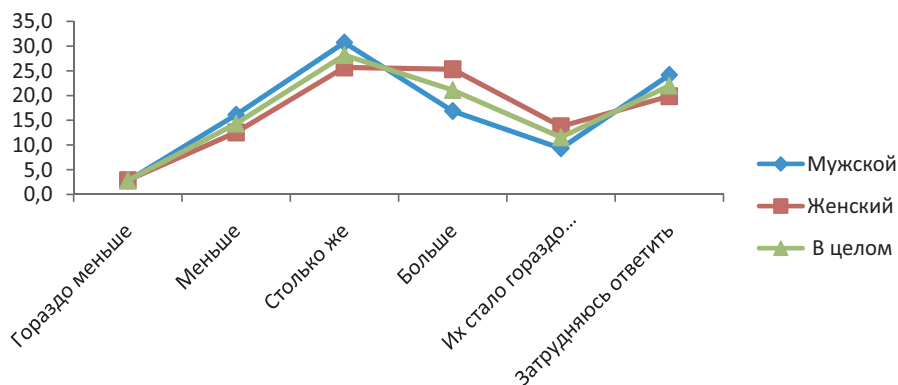
В-третьих, физические наказания сохраняются вследствие асоциального поведения родителей, вызванного алкоголизмом или наркоманией. И в-четвертых, немалую лепту в сохранение практик физического наказания вносят средства массовой информации, которые, акцентируя сюжеты, связанные с насилием, легализуют и маркируют их в культуре как приемлемые.

Изменения в отношении общества к физическим наказаниям: оценка населения

В общественном сознании наибольшее распространение имеет точка зрения, согласно которой случаев жестокого обращения с детьми в стране стало больше. Доля тех, кто разделяет подобное мнение, составила 33,7%. Для сравнения доля тех, кто считает, что острота проблемы уменьшилась, почти в два раза меньше – 17,1%.

Наибольшие различия в представлениях о динамике жестокого обращения с детьми связаны с полом респондента. Женщины чаще разделяют мнение, согласно которому подобных случаев становится больше (39,1%). Мужчины тяготеют к более взвешенным оценкам происходящего: доля тех, кто полагает, что число случаев жестокого обращения увеличилось, равна 26,9%, а доля тех, кто придерживается противоположных позиций – 18,9%.

Диаграмма 22. Динамика жестокого обращения с детьми в представлениях респондентов: распределение в зависимости от пола респондента (в % от числа ответивших).

Объясняя свою позицию, те, кто говорит об увеличении числа случаев жестокого обращения, ссылаются на информацию о растущем семейном неблагополучии, вызываемом широкими масштабами пьянства и наркомании (52,0%). Симптоматично, что многие респонденты видят причины якобы отрицательной динамики в нарастающих социальных и экономических проблемах общества (38%). Около трети респондентов (34,6%) полагают, что проблема обострилась по причинам духовного плана. С их точки зрения, в обществе происходит потеря ориентиров, ожесточение нравов. Доля тех, кто видит проблему в том, что сами люди не готовы меняться, сами семьи находятся в кризисе, уступает доле тех, кто винит

во всем социальный контекст. Так 28,8% обнаруживают причины жестокого обращения в нежелании родителей разбираться в детских проблемах. Такая же доля считает, что проблема возникает в результате кризиса семьи, семейных устоев. 27,6% винит во всем низкий уровень культуры в российских семьях, отсутствие в них четких ориентиров для строительства действительно понимающих отношений супругов между собой, родителей с детьми.

Для сравнения, доля тех, кто полагает, что корни проблемы следует искать в бедности, «унижающей сердца», равна 20,5% и только 13,3% обвиняют в увеличении случаев жестокого обращения государство, которое якобы игнорирует проблемы семьи или отодвигает их на задний план. В этой же категории оказываются те, кто считает, что острота проблемы нарастает вследствие отсутствия в стране квалифицированной психологической помощи, которую, по-видимому, должно обеспечивать в должном масштабе то же государство.

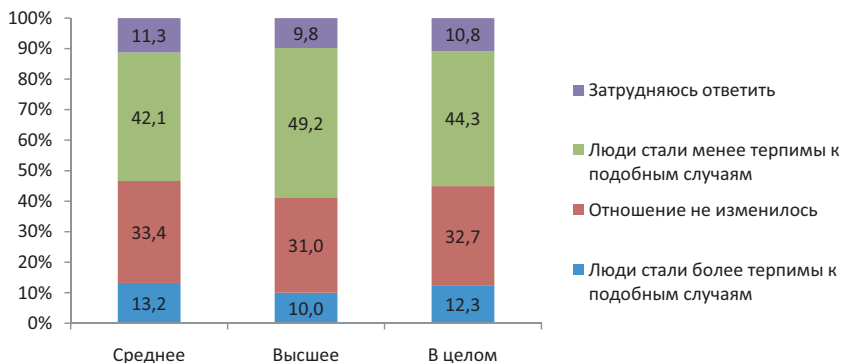
Существует и точка зрения, согласно которой всему виной российская культура, которая если не поощряет насилие, то, по крайней мере, не препятствует ему (8,9%). Надо сказать, что доля тех, кто разделяет подобную точку зрения, заметно меньше, доли тех, кто верит в изменчивость культуры и ее способность изменяться под воздействием обстоятельств. Итак, если резюмировать, в общественном сознании бытуют четыре основных варианта объяснения якобы увеличения случаев жестокого обращения. Первый, самый популярный вариант сводит дело к обострению социальных проблем – пьянства и наркомании, а также накоплению социальных напряжений, вызванных кризисным состоянием экономики. Во втором варианте негативные оценки объясняются кризисным состоянием самого института семьи и, как следствие, снижением уровня социальной ответственности родителей. В этом случае социальные проблемы рассматриваются как фон, но не как настоящая причина проблемы. Истинная же причина видится в том, что разложение института семьи затрагивает микро-уровень – конкретные семьи, в которых детям уделяется все меньше внимания, а проблемы, возникающие в отношениях с ними, решаются посредством насилия. Согласно третьей точке зрения, нарастанию проблем в сфере семьи способствует равнодушие, отстраненность государства, которое заняло позицию невмешательства и лишь наблюдает за тем, как эволюционируют семейные отношения. О четвертой точке зрения, заключающейся в том, что всему виной культура, говорилось выше. В подобной точке зрения сокрыто неявное логическое противоречие: если причины жестокого обращения с детьми нужно искать в константах культуры, то что тогда вызывает изменения?

Доля тех, кто считает, что острота проблемы спадает, хотя и меньше, чем доля придерживающихся противоположной позиции, но все же зна-

чительна – почти одна пятая от всей совокупности. Аргументируя свою позицию, ее сторонники ссылаются на позитивные изменения в обществе. Примерно треть (33,2%) считает, что число случаев жестокого обращения уменьшается благодаря тому, что россияне стали жить лучше, стандарты жизни выросли. Около четверти опрошенных (26,3%) готовы видеть позитивные изменения в уровне культуры общества, новых ценностях терпимости и уважения, запрещающих жестокость. Около одной пятой наблюдают положительные изменения в сфере семейных отношений, новых ценностях, спланивающих семьи. 16,4% полагают, что в последнее время государство ведет себя активнее и становится фактором влияния на отношения в семье. Общество становится сплоченнее, что не может не сказываться на отношениях родителей к детям (15,4%). 13,5% считают, что улучшение ситуации связано с уменьшением масштабов пьянства, наркомании, а 12,8% констатируют более широкую доступность услуг квалифицированных специалистов.

В общественном сознании преобладает точка зрения, согласно которой за последние пять лет люди в российском обществе стали менее терпимы к случаям жестокого обращения с детьми. Каждый подобный случай воспринимается обществом более остро, чем прежде, а требования защитить детей все настойчивей. Как видно из Диаграммы 23, доля тех, кто считает, что общество активнее реагирует на случаи жестокого обращения, наиболее высока в группе респондентов с высшим образованием: в ней она составила почти половину.

Диаграмма 23. Динамика терпимости к случаям жестокого обращения по оценкам опрошенных: распределение в зависимости от уровня образования (в %).

В оценках респондентов схожие тенденции характерны и для отношения к такой воспитательной практике, как физические наказания. По мнению 40,1% опрошенных за последние пять лет терпимость общества по

отношению к практикам физического наказания снизилась. Для сравнения, доля тех, кто придерживается противоположной позиции, составила всего 12,7%.

И в этом случае наибольшие различия связаны с уровнем образования. Доля респондентов с высшим образованием, убежденных в том, что в обществе происходят позитивные изменения, оказалась существенно больше, чем доля разделяющих подобные убеждения в группе респондентов со средним образованием. Можно предположить, что основанием для подобных различий служит собственный опыт респондента: в образованной группе физические наказания чаще осознаются как проблема. Респонденты со средним образованием также ориентируются, прежде всего, на имеющийся у них опыт, собственное окружение, в котором ценностные ориентации изменяются медленнее, а традиционные представления о наилучших методах приведения ребенка к послушанию реже переосмысливаются в критическом ключе.

Традиционные подходы к воспитанию ребенка, к выстраиванию отношений с ним заявили о себе и в ответах на вопрос о том, тождественны ли физические наказания и жестокое обращение с детьми. Если респондент признавал их тождественными, если в любом применении физического насилия он находил жестокость, то по своим взглядам он оказывался ближе к современным ценностям. Если же он разводил два эти понятия и, тем самым, создавал аргументацию оправдания для физических наказаний, то тяготел, хотя и в разной степени, к традиционному, устоявшемуся в культуре нормативному порядку поощрений и наказаний.

Диаграмма 24. Динамика терпимости к практикам физического наказания по оценкам опрошенных: распределение в зависимости от уровня образования (в %).

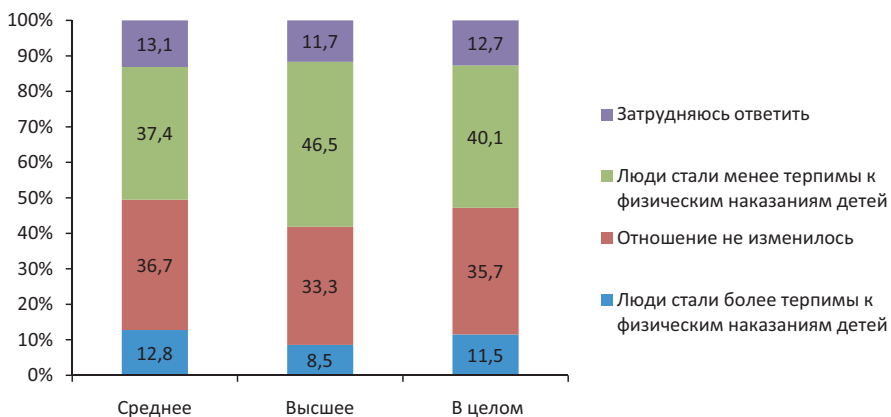

Диаграмма 25. Ответы на вопрос: физическое наказание детей и жестокое обращение с ними – это одно и то же или это все-таки разные вещи? (в % от числа ответивших)

Как показало исследование, большинство населения не готово ставить знак равенства между физическим наказанием и жестоким обращением с детьми. В общественном сознании сохраняется традиционная установка, согласно которой физическое наказание, легкое в форме шлепка ниже пояса или несильного удара по руке, способно привести ребенка в чувство, дать ему понять, что его поведение неприемлемо и должно быть пересмотрено. Современных ценностей, исключающих всякую форму насилия, брендирующих любые физические наказания как жестокость, придерживается пятая часть населения. Данное распределение обнаружило неожиданную устойчивость: на него практически не влияют такие значимые переменные, как пол, возраст или образование. Существенные различия обнаружились только в распределении значений переменной по типам поселения: в столичных городах – имеются в виду Москва и Санкт-Петербург – доля населения, готовая приравнять физическое наказание и жестокость, оказалась наибольшей – 34,3%. Вновь, как и в прошлых исследованиях, заявила о себе тенденция углубления различий между столицами и другими регионами России. В столичных городах больше, чем в других регионах доля людей, для которых характерны современные ценности отрицания насилия.

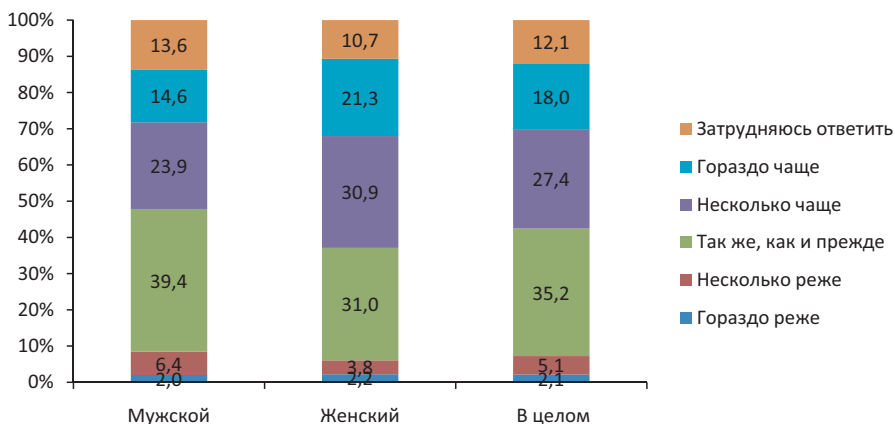
Актуальность проблемы и роль средств массовой информации

Средства массовой информации сыграли и продолжают играть ключевую роль в постановке проблемы жестокого обращения с детьми. Если актуальность данной проблемы для рядового российского гражданина повышается, если случаи жестокого обращения с детьми привлекают его внимание чаще, чем прежде, это значит, что информационная кампания против жестокого обращения, развернутая в СМИ, оказывает свое влияние,

выводит проблематику жестокого обращения из «темной» зоны, где она находилась прежде, в «освещенное» публичное пространство, в котором она становится предметом обсуждения и моральной рефлексии. Рядовой гражданин очень часто не осознает присутствия в публичном пространстве стимулов, побуждающих его к размышлениям. Он может думать, что самое явление стало более массовым или что правоохранительные органы стали активнее бороться с данным явлением. Однако, констатируя высокую актуальность проблемы, он, тем самым подтверждает, что усилия государства и общественных организаций, борющихся с жестокостью против детей, дают конкретные результаты.

Как следует из данных исследования, 45,4% населения констатируют, что проблема жестокого обращения с детьми за последние два года привлекает их внимание чаще, чем прежде. Около трети опрошенных (35,2%) считают, что проблема столь же актуальна, как и прежде. И только 7,2% отмечают снижение внимания к данной проблеме. Как и следовало ожидать, мужчины и женщины демонстрируют разный уровень внимания к проблеме. В рядах мужчин больше тех, чье внимание к проблеме осталось на прежнем уровне (39,4%), притом, что 38,5% все-таки отмечают усиление ее присутствия в медийном пространстве. В рядах женщин заметно больше тех, чье внимание к проблеме повысилось: таковых оказалось больше половины (52,3%), а доля тех, чье внимание осталось на прежнем уровне, не превышает одной трети.

Диаграмма 26. Внимание к проблеме жестокого обращения с детьми в средствах массовой информации: мнение респондентов (распределение в % зависимости от пола респондента).

Говоря о причинах повышения внимания, большинство отмечают, что «о таких случаях стали чаще говорить средства массовой информации» (56,2%). Примерно треть (32,3%) считают, что дело в умножении числа таких случаев. И примерно пятая часть (22,5%) полагают, что изменения происходят в самом обществе. Оно становится менее терпимым к жестокому обращению с детьми и готово уделять этой проблеме больше внимания. 13% стали уделять этой проблеме больше внимания потому, что за последние два года у них появились собственные дети, 11,8% решили, что проблема стала актуальной благодаря усилиям политиков, а 11,4% видят в росте внимания к проблеме следы влияния иностранных средств массовой информации. Любопытно, что 7,2% подчеркнули, что их внимание к проблеме обострилось после того, как они сами стали свидетелями подобных фактов.

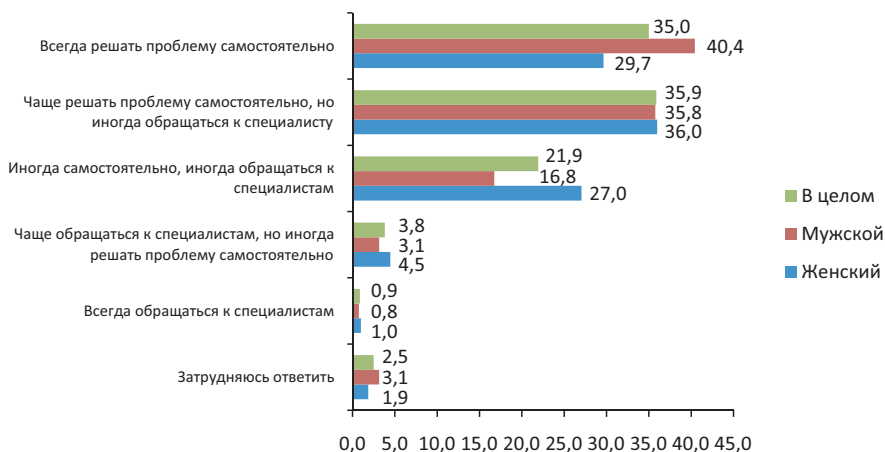
Результаты исследования подчеркнули значительную роль средств массовой информации в тех переменах, которые происходят в массовом сознании. СМИ становятся своего рода увеличительным стеклом, с помощью которого острые проблемы общества выходят на первый план и осознаются гражданами как актуальные. Информационная кампания, развернутая в средствах массовой информации, оказывает влияние на ценности общества, включая ценности семьи и воспитания. Как правило, изменения в массовом сознании происходят не «обвално», а постепенно, прирастая за счет «лидирующих» социальных групп. В этих группах укореняются новые ценности и практики, которые затем шаг за шагом усиливают свое влияние.

Способы решения проблем: самостоятельно или с помощью специалистов

Один из важных аспектов воспитания заключен в поиске средств влияния на ребенка. Если родитель действует самостоятельно, то, как правило, он будет применять те способы влияния на ребенка, которые укоренены в культуре и которые использовались в его родительской семье. В сложной ситуации, когда ребенок бросает вызов авторитету родителя или нарушает правила поведения, установленные в семье, стандартная стратегия влияния может вылиться в жестокое обращение с ним. Как явствует из данных исследования, в ряду методов воспитания по-прежнему присутствуют, хотя и маргинально, такие способы воздействия, как порка или «удар любимым подвернувшимся под руку предметом» (1,4% и 0,1% соответственно). Избежать подобной ситуации можно в том случае, если родитель остановится и поймет, что ему необходима помощь профессионала. Подобное решение выгодно по нескольким причинам. Во-первых, оно за-

ставляет родителя отложить решение о наказании, избежать спонтанной, эмоциональной реакции, которая, как правило, бывает несоразмерной. Во-вторых, пауза, которую он выдерживает, дает ему время на то, чтобы осмыслить ситуацию, попытаться выйти из нее без радикальных средств воздействия на ребенка. В-третьих, она позволяет родителю найти решение за рамками принятых в культуре образцов, получить совет специалиста, который находится вовне сложной семейной ситуации.

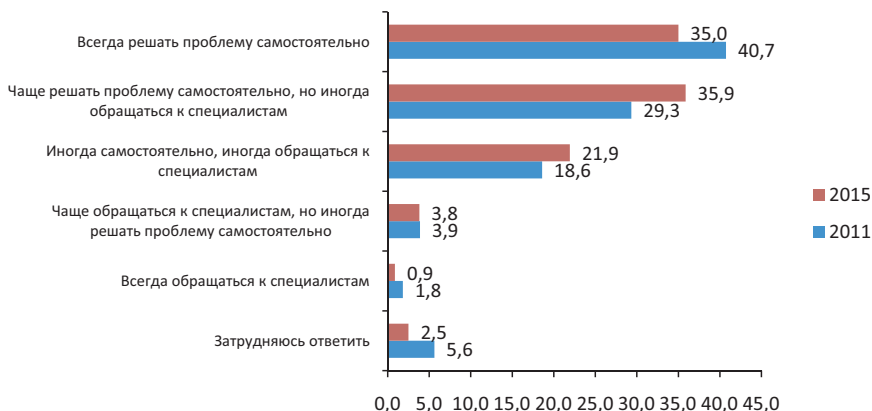
Диаграмма 27. Способ решения конфликтов между родителями и детьми: самостоятельно или с помощью специалистов (распределение в % в зависимости от пола респондента).

Как показало исследование, почти половина опрошенных хотели бы иметь возможность получать квалифицированные консультации практикующего психолога.

Согласно данным исследования, чуть более трети опрошенных настроены на то, чтобы всегда, во всех обстоятельствах решать проблему самостоятельно. Доля тех, кто хотел бы сохранить самостоятельность, но иногда, в отдельных случаях иметь возможность обращаться за помощью к специалистам, примерно равна доле выступающих за полную самостоятельность. Около одной пятой опрошенных хотели бы поделить ситуации поровну: в одних случаях они предпочли бы решать проблемы отношений с детьми самостоятельно, а в других – обращаться к специалистам. Доля тех, кто хотел бы постоянно консультироваться со специалистами, невелика – не более 4%.

Диаграмма 28. Способ решения конфликтов между родителями и детьми: самостоятельно или с помощью специалистов: сравнение результатов, полученных в 2011 и 2015 годах (в %).

Вопрос о самостоятельности воспитательного процесса обнаружил серьезные расхождения между мужчинами и женщинами. В рядах мужчин гораздо больше тех, кто выступает за полную самостоятельность. Среди них существенно меньше тех, кто не видит в обращении к специалисту ущемления своих прав и готов регулярно прибегать к его помощи. Женщины, напротив, менее склонны к тому, чтобы решать проблемы конфликтов с детьми самостоятельно и готовы, хотя и в разной степени, обращаться за помощью к специалистам. Возникновение подобных противоречий отражает гендерные стереотипы культуры. Маскулинный тип поведения самоутверждается за счет самостоятельности, автономности по отношению к внешним влияниям. Женские, феминные способы решения проблем, раскрываются в коммуникации, обсуждении проблем в ближнем окружении и, кроме того, в получении советов квалифицированных специалистов.

Одна из целей информационной кампании по борьбе с жестоким обращением с детьми заключалась в том, чтобы поколебать господствующие в культуре маскулинные стереотипы, убедить родителей обоих полов в том, что консультации специалистов не несут в себе ущерба самостоятельности родителей, а лишь расширяют диапазон средств и подходов к воспитанию. По данным исследования, кампания принесла свои плоды. Доля тех, кто убежден в том, что в случае возникновения конфликтов с детьми, необходимо искать помощи специалистов, заметно увеличилась – с 53,6% до 62,5%.

Особенно заметно выросла доля тех, кто намерен сохранить самостоятельность, но при этом хотел бы иногда, в особо сложных случаях прибегать к помощи специалистов.

Полезная подсказка о том, как мыслят себе помощь в воспитании респонденты, содержится в ответах на вопрос о том, как, в какой форме они хотели бы получать профессиональную помощь.

Наибольшая доля опрошенных, прежде всего, женщин, хотели бы получать консультации практикующего психолога. Для сравнения: в 2009 году доля тех, кто полагал, что консультации психолога необходимы, равнялась 23,3%. При этом в группе мужчин таковых было всего 17,2%, а в группе женщин – 31,2%. Растущая потребность в услугах профессиональных психологов свидетельствует, в том числе, о том, что в обществе меняется отношение к физическим наказаниям. Все большая доля родителей полагает неприемлемыми и готова искать другие решения проблемам, возникающим в отношениях с детьми.

Диаграмма 29. Формы получения профессиональной помощи: распределение в зависимости от пола респондента (в %).

Для примерно одной пятой важна возможность получать консультации на каком-либо проверенном сайте, на котором можно задать вопрос специалисту и получить ответ. Примерно такая же доля ориентирована на книжную культуру и хотела бы иметь наводку на книги, в которых рассказывается о том, как воспитывать детей. Для примерно одной шестой части опрошенных важную роль мог бы сыграть телефон доверия, по которому можно позвонить в случае возникновения сложной ситуации. Как показало исследование, для большинства опрошенных наибольшую ценность имеют личные, персонализированные советы, в которых учтены особенности той проблемы, которая подлечит разрешению. Консультации общего характера, например, передачи телевидения или специализированный журнал, не столь популярны. Респонденты понимают, что советы общего характера не всегда применимы в конкретных ситуациях. Они могут стать общими ориентирами в процессе воспитания, но не более того.

Ценности воспитания

Одна из целей исследования состояла в том, чтобы изучить установки респондентов, касающиеся допустимости насилия в процессе воспитания. Респонденту предлагался ряд утверждений, а его степень согласия с ними измерялась с помощью 5-балльной шкалы – от «1», обозначающей полное несогласие, до «5», подразумевавшей полное согласие. В такой форме вопрос задавался и в 2011 году, а это дало возможность сопоставить два среза и выяснить таким образом, как изменился за последние четыре года нормативный порядок, регулирующий процесс воспитания.

Таблица 13. Установки на применение физических наказаний: сравнение результатов 2011 и 2015 годов (средняя, стандартное отклонение)

	2011		2015	
	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение
Воспитывают детей не слова, а поступки. Поступки родителей влияют на них больше, чем любые слова	4,42	,78	4,49	,81
Если детей любят, они возвращают любовь. Если им ничего не дается, им нечего возвращать.	4,36	,88	4,36	,88
Нельзя допускать, чтобы дети в своем кругу, выясняли отношения дракой, насилием.	4,02	1,00	3,86	1,17
Тот, кто бьет беззащитного ребенка, должен быть готов к тому, что, когда он станет старым, на него тоже будут поднимать руку.	4,19	1,06	3,75	1,30
Мальчишка не вырастет настоящим мужчиной, если не может постоять за себя в драке.	3,72	1,14	3,63	1,19
Родители имеют право отшлепать ребенка, если он грубит им.	3,30	1,26	2,96	1,35
Иногда нужно отшлепать ребенка, чтобы заставить его слушаться.	3,11	1,33	2,71	1,29
Пожалеешь розгу - испортишь дитя. У маленького поболит, зато будет меньше проблем, когда вырастет.	2,51	1,25	2,56	1,30

Приводимые установки делились на два типа – установки на применение физических наказаний и установки на насилие в среде самих детей. По большинству пунктов респонденты продемонстрировали и в 2011 году и в настоящем исследовании высокий уровень консолидации. Это, в частности, касалось утверждения о том, что воспитывают детей не слова, а поступки родителей, а родительский пример важнее, чем любые убеждения. На второй позиции в обоих исследованиях – установка на обменные отношения с родителями: если детям не додана родительская любовь, то

в будущем им нечего возвращать окружающим, причем не только родителям, но и другим людям, с которыми их сведет судьба. На третьей позиции находится утверждение о необходимости запретить, насколько это возможно, всякое насилие в детской среде. Уровень согласия с данным утверждением несколько снизился, но не настолько, чтобы отмеченные различия могли считаться значимыми. Снизился уровень согласия и с утверждением о взаимообразности насилия: физическое наказание ребенка приводит к тому, что в будущем на пожилого родителя кто-то, скорее всего те же дети, будут поднимать руку. Доля тех, кто усматривает в этом утверждении логическую связь, уменьшилась, хотя и незначительно. По всей видимости, у респондентов все чаще возникают сомнения в том, что физические наказания могут производить подобный эффект.

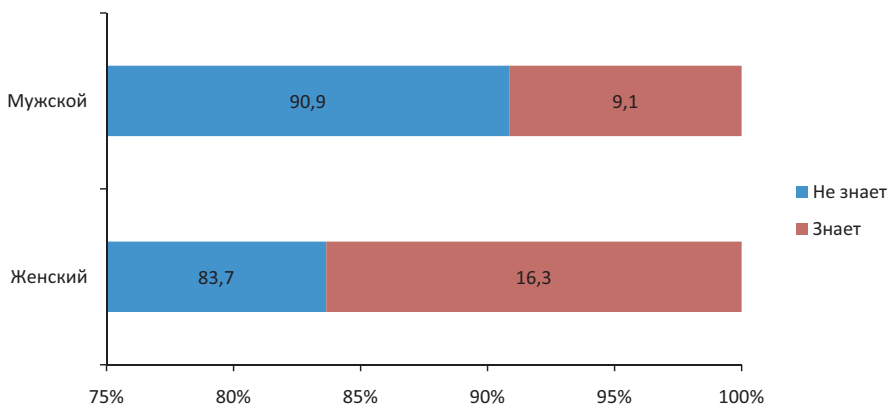
Наиболее значительные изменения коснулись утверждений, в которых напрямую оправдываются физические наказания, заявлено право родителей применять его в тех случаях, когда необходимо добиться послушания. Анализ данных говорит о том, что эти установки изменились больше, чем другие и больше, чем общие установки на применение насилия. В общественном сознании возникла и продолжает укрепляться убежденность в том, что физическое наказание неприемлемо и что его отрицание не нуждается в каких-либо дополнительных аргументах. Физическое наказание нельзя использовать не потому, что оно приведет к негативным последствиям в отдаленном будущем, а потому, что сейчас, в данный момент оно наносит непоправимый вред собственному ребенку.

ИНФОРМАЦИОННАЯ КАМПАНИЯ

Информированность о кампании «Родителями становятся» по поддержке многодетной семьи, ответственного родительства и семейного устройства детей-сирот

Большинство опрошенных (63,7%) заявили, что слышали о такой кампании и в разной степени информированы о ней. Анализ данных базировался на предположении о том, что респонденты по-разному осведомлены о кампании. Одни принимали в тех мероприятиях, которые она в себя включала, и точно представляют себе ее лозунги, другие что-то слышали о ней, но четких представлений о кампании не имеют. Исходя из этого, в развитие темы информированности респондентов просили определить, каковы были слоганы кампании: для того, чтобы считаться «информированным», респондент должен был узнать один из слоганов кампании, выделяя его из нескольких, среди которых были заведомо ложные. Согласно полученным результатам 10,4% правильно опознали один из использовавшихся в кампании слоганов, 2,3% верно определили два слогана и 0,1% дали правильный ответ во всех трех случаях.

Диаграмма 30. «Узнавание» лозунгов кампании: распределение в зависимости от пола респондентов (в % от числа ответивших).

Как следует из полученных результатов, в группе женщин доля «узнавших» слоганы кампании намного больше соответствующей доли в группе мужчин. Некоторые различия в уровне «узнаваемости» характеризуют распределение по типам населенного пункта. Наиболее высокий уровень

«узнаваемости» отмечен в столичных городах и деревнях (16,5% и 15,6%), наиболее низкий – в малых городах (10,1%).

Наиболее узнаваемым оказался слоган «Родителями становятся. Заберите счастье домой» (12,9%). На втором месте слоган «Родителями становятся. Воспитывая детей, начинайте с себя» (9,5%). Слоган «Родителями становятся. Наполните жизнь счастьем» был узнан только 4,4% опрошенных.

Организация, проводившая кампанию

Респондентам был задан вопрос о той организации, которая проводила кампанию. В этой части тестирования использовался метод «unaided response», ставящий перед респондентами сложную задачу – самостоятельно, без помощи интервьюера назвать организацию, проводившую кампанию. Согласно полученным результатам, 9,3% смогли это сделать, они верно определили Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации в качестве организации, проводившей соответствующие мероприятия. В группе респондентов, имеющих детей, доля респондентов, информированных об организации, проводящей кампанию оказалась равной 11,1%.

Мероприятия кампании

Как показало исследование, доля тех, кто знаком с мероприятиями, проводившимися в рамках кампании, существенно больше доли тех, кто способен определить организацию, которая ее инициировала и проводила.

Таблица 14. *Известность мероприятий, проводившихся в рамках кампании: распределение в зависимости от пола респондента (в %, возможно несколько вариантов ответа)*

Мероприятие	Мужской	Женский	В целом
Единый общероссийский телефон доверия для детей, подростков	18,6	25,8	22,2
Реклама Телефона доверия («Скажи, о чем молчишь»)	7,6	12,9	10,1
Движение «Россия – без жестокости к детям»	5,9	8,8	7,4
Концерт и флэшмоб «Спасибо маме»	3,1	7,1	5,2
Интернет портал «Я-родитель»	3,7	6,2	5,0
Реклама Телефона доверия для родителей («Воспитывать сложно»)	3,1	6,3	4,8

Конкурс городов «Дети разные важны»	2,5	4,6	3,6
«День ответственных родителей» в проекте «Ледниковый период»	2,5	4,1	3,3
Футбольный турнир «Кубок отцов»	3,3	0,6	1,9
Акция «Аллея ответственных родителей»	1,5	2,4	1,9
Акция «День семьи в зоопарке»	1,5	2,2	1,9
Акция «Не ремень, а пряник»	1,5	1,5	1,5
Другие мероприятия	0,9	0,7	0,8
Не слышал ни об одном из перечисленных	62,8	51,9	57,4

Наиболее известной акцией стала организация телефона доверия для детей и подростков. О ней знают 22,2% опрошенных. В группе женщин о Телефоне доверия знает почти четверть опрошенных. На втором месте по уровню известности реклама Телефона доверия, на третьем – движение «Россия без жестокости к детям». Около 5% населения знают об интернет-портале «Я-родитель» (6,2% в группе женщин). Остальные мероприятия известны небольшой части населения. В целом же доля тех, кому известны мероприятия кампании, составила 42,6%.

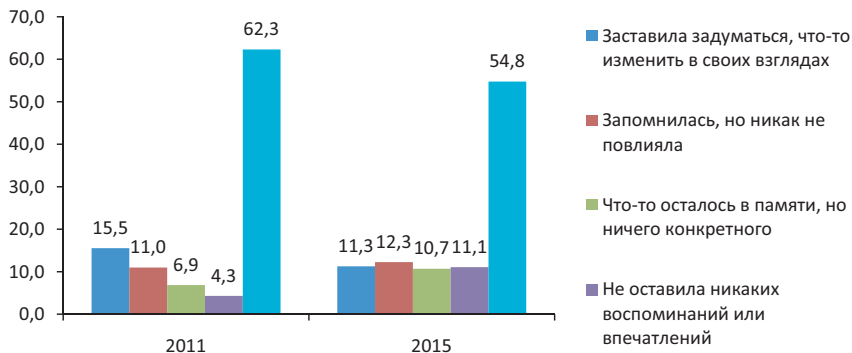
Эффекты информационной кампании

Как уже говорилось выше, любая информационная кампания может иметь следствием эффекты двух видов. Во-первых, она выводит в разряд осознанных некоторые явления, которые в прошлом приравнивались к непоколебимой традиции. Некоторые из тех, на кого она оказала воздействие, возможно, впервые в жизни стали размышлять над проблемами детства, по-новому осмысливать свое отношение к детям и физическим наказаниям. Во-вторых, она может оставлять такие следы в глубинах сознания, которые в полной мере не осознаются, но которые влияют на поведение человека.

В нашем случае первый эффект достигался тогда, когда респондент под ее влиянием задумывался о собственном поведении.

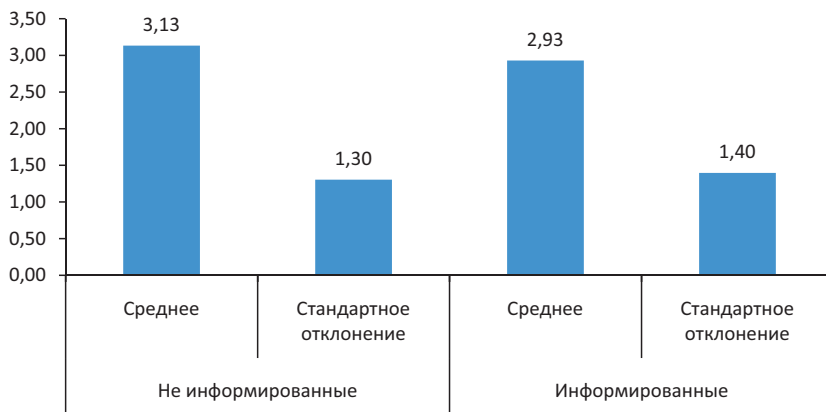
Как следует из полученных данных, в 2015 году доля тех, кто констатировал разную степень влияния кампании, увеличилась по сравнению с 2011 годом с 37,7% до 45,2%. Примерно десятая часть опрошенных (в 2011 году – 15,5%) отметили, что кампания заставила изменить некоторые из своих взглядов. Примерно столько же респондентов заявили, что кампания запомнилась, но на поведение не повлияла. У 10,7% она оставила туманные воспоминания, у 11,1% не оставила какой-либо конкретной памяти, а запомнилась в целом.

Диаграмма 31. Влияние информационной кампании 2015 года (в %.)

Второй эффект тестировался путем сравнения установок на физическое наказание у тех, кто смог припомнить один из слоганов кампании, и тех, кто не смог припомнить ни одного из них. За основу было взято утверждение, согласно которому родители имеют право отшлепать ребенка, если он им грубит.

Диаграмма 32. Степень согласия с утверждением: Родители имеют право отшлепать ребенка, если он им грубит (средняя, стандартное отклонение в группах информированных и неинформированных о лозунгах кампании).

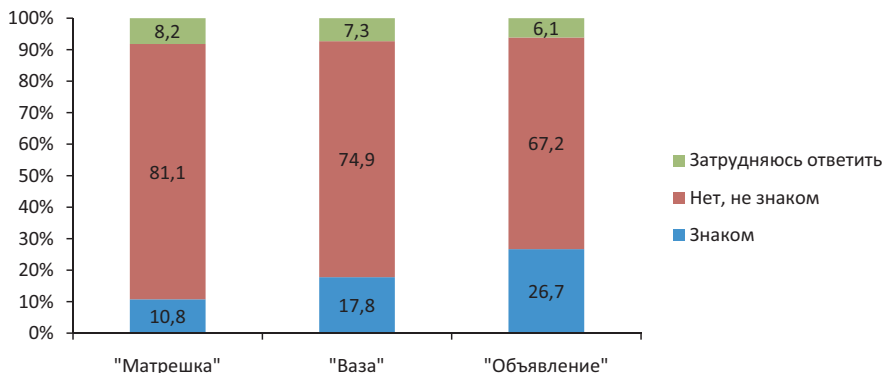

Как показало тестирование, в группе тех, кто информирован о лозунгах кампании, доля тех, кто поддерживает утверждение о возможности физических наказаний для детей, ниже, чем в группе тех, кто не смог опознать ни одного из ее слоганов.

Рекламные ролики

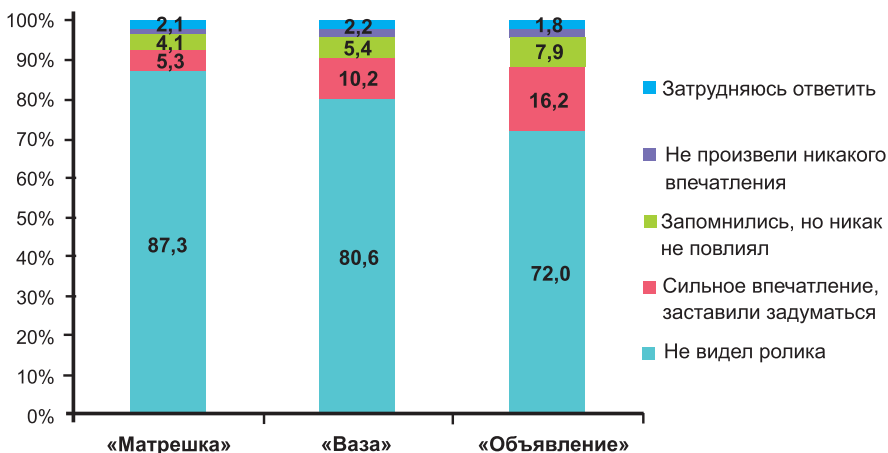
Эффективность использовавшихся в кампании рекламных роликов измерялась по двум показателям – узнаваемости и остаточном впечатлении.

Диаграмма 33. Знакомство с рекламными роликами (в % от числа ответивших).

Согласно данным исследования, наиболее высокий уровень известности характерен для ролика «Объявление», на втором месте – ролик «Ваза», на третьем – «Матрешка».

Диаграмма 34. Уровень влияния рекламных роликов (в % от числа ответивших).

Наибольшее впечатление также произвел ролик «Объявление»: 16,2% опрошенных признались в том, что ролик заставил их задуматься, 7,9% отметили, что ролик запомнился, но никак не повлиял. На втором месте – ролик «Ваза», который произвел сильное впечатление на примерно каждого десятого опрошенного. 5,4% он запомнился, но никак не повлиял. И, наконец, на третьем месте находится ролик «Матрешка», который произвел сильное впечатление на 5,3% опрошенных, а 4,1% запомнился.

В целом полученные данные позволяют говорить об успешности информационной кампании. Ее продукты в той или иной степени влияли на почти половину населения РФ в возрасте от 16 до 45 лет. Примерно четверти населения страны она запомнилась, а на шестую часть существенно повлияла. Было бы неверно требовать от информационной кампании радикальных эффектов, равнозначных культурной революции. В объект кампании вошли элементы культуры, отличающиеся значительной инерцией, укоренные в массовом сознании на протяжении многих поколений. Для того чтобы изменить их, необходимо постепенное, поступательное движение, постоянное воздействие, способствующее осознанию проблем воспитания, вовлекающие в их обсуждение широкие слои общества.

Информационная кампания: мнение экспертов

В группе экспертов, знакомых с кампанией по противодействию жестокому обращению с детьми, большинство оценивают ее положительно. При оценке эксперты акцентируют разные свойства компонентов информационной кампании.

Наиболее известным компонентом информационной кампании Фонда стал телефон доверия для детей и родителей. О нем осведомлены даже те участники исследования, кто плохо информирован о деятельности Фонда. Работа телефона доверия оценивается экспертами исключительно положительно. Эксперты полагают, что телефон доверия является эффективным средством в решении многих проблем, связанных с детско-родительскими отношениями.

«Это очень хорошая альтернатива. У детей появилась та социальная услуга, которой раньше у них не было. У них появился свой телефон доверия. Будет звонить ребенок или не будет – это выбор его. Но то, что такая услуга должна быть и у человека есть выбор – это, безусловно, великое достижение» (Архангельск, интервью № 4).

«Я думаю, что тоже помогает. Вот этот телефон доверия для детей, подростков и родителей решает важную вещь: экстренную помощь тогда, когда ситуация возникла. Просто после этого телефона у нас должна быть какая-то связующая нить: направлять на очные консультации, направлять в какие-то службы. Телефонисты

это делают, как я понимаю. Но должны все-таки нацеливать на обращение. Хотя телефон доверия – это замечательная вещь, чтобы экстренно обратиться» (Екатеринбург, интервью № 4).

С точки зрения экспертов, позитивные качества портала «Я-родитель» связаны с его информационной насыщенностью и доступностью. Портал представляет собой информационную базу по проблемам детско-родительских отношений: его посетителям открыт доступ к большому количеству статей и материалов. Положительно оцениваемым качеством является универсальность портала: он в равной степени ориентирован как на специалистов, так и на простых родителей.

О движении «Россия без жестокости к детям» эксперты осведомлены в меньшей степени, чем о телефоне доверия и портале «Я-родитель». Те эксперты, кто знаком с этим движением, отмечают в позитивном ключе такие его качества, как привлечение внимания к проблеме и способность объединять большое количество людей.

«Я считаю, что да, это эффективно. Я уже говорила о том, что любое привлечение внимания к этой проблеме, любая просветительская работа, любая вообще активность в этом направлении очень полезна нашему обществу. Поэтому, конечно, положительно оцениваю» (Иваново, интервью № 3).

Наименее известным компонентом информационной кампании является рекламная кампания «Родителями становятся». Можно предположить, что одной из причин того, что она оказалась в числе наименее заметных, является перенасыщенность информационного поля рекламными продуктами. Эксперты не способны выделить рекламную кампанию Фонда в ряду других рекламных продуктов. Эксперты, запомнившие рекламную кампанию, отзываются о ней исключительно положительно:

«Продукты очень интересные. У них очень креативные, конечно, подходы. Там различные у них же, и видеопродукция, и печатная продукция. «Счастье, найди меня», матрешки «Счастливая семья». У них много всего, и они запоминающиеся, интересные» (Архангельск, интервью № 1).

С рекламной кампанией «Родителями становятся» знакомы около трети экспертов. Причем, те из них, кто заявил о том, что рекламная кампания известна, имеют о ней очень приблизительное представление, могут смутно припомнить ролики. Наиболее осведомленной о рекламной кампании стала профессиональная группа психологов: именно ей принадлежат наиболее развернутые оценки рекламной кампании. Самым запомнившимся компонентом рекламной кампании стал ролик «Матрешка», именно его чаще всего вспоминали эксперты.

Те эксперты, кто смог отчетливо вспомнить рекламную кампанию и ее компоненты, дали исключительно положительную оценку. Высказывая свое мнение, эксперты акцентировали следующие аспекты рекламной кампании: наглядность, креативность, высокий уровень исполнения, способность влиять на поведение людей.

«Мне кажется, что для тех родителей, которые думают об этом вопросе, то есть они, в принципе, информативны и позитивны, они больше поверят, и подталкивают родителей к тому, чтобы принять это решение и стать приемными родителями» (Архангельск, интервью № 4).

Некоторые из экспертов используют ролики Фонда в своей профессиональной деятельности:

«Я считаю, что помогает, да, помогает. Все равно, понимаете, один раз не посмотрел, проходил, проходишь в другой раз, все равно посмотрел, заострил свое внимание. Поэтому я считаю, что наглядная агитация, наглядность всегда помогала» (Ставрополь, интервью № 4).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем исследовании ставились и были реализованы задачи по изучению состояния российского общества, семьи и отношений между родителями и детьми с позиций ответственного родительства, предупреждения случаев жестокого обращения с детьми. Исследование показало, что за последние четыре года в обществе произошли заметные изменения: доля родителей, которые считают физические наказания детей приемлемыми, уменьшилась, а доля тех, кто отвергает саму возможность влиять на ребенка таким образом, увеличилась. В обществе постепенно происходит осознание, того, что современная семья не может находиться в состоянии изоляции. Современный родитель должен иметь доступ и уметь пользоваться разнообразными услугами и источниками информации по проблеме воспитания детей, которые в изобилии предлагает современное общество. К позитивным результатам можно отнести и то, что немалая часть населения осведомлена об информационной кампании Фонда и положительно воспринимает ее основной посыл – противодействовать жестокому обращению с детьми, содействовать гармонизации детско-родительских отношений. Вместе с тем, исследование показало, что общество еще далеко от конечной цели программы гуманизации, которую ставят перед ним государственные органы и гражданское общество. Движение к этой цели затруднено внешними по отношению к семье обстоятельствами – спадом в экономике, непреодоленной проблемой пьянства и наркомании, неизбежными противоречиями, возникающими в отношениях между поколениями. Одна из важнейших задач будущего состоит в том, чтобы формализовать или, выражаясь специальным языком социологии, институализировать ключевые понятия, регулирующие детско-родительские отношения, дать формальное определение таким понятиям как «ответственное родительство», «жестокое обращение с детьми». Такая работа даст возможность более точно оценить масштабы проблемы, но, кроме того, создаст ориентиры для социальных служб, органов опеки и правоохранительных органов. Она поможет российскому гражданскому обществу стать эффективным партнером государства в продвижении идеи ответственного родительства, поможет выявить те направления, в которых государство вместе с гражданским обществом смогут способствовать укреплению российских семей, помогать им в воспитании новых поколений российских граждан.

Фонд поддержки детей,
находящихся в трудной
жизненной ситуации

127994, г. Москва,
ул. Ильинка, д. 21
+7(495) 374-53-06

<http://www.fond-detyam.ru>
<http://www.ya-roditel.ru>

ISBN 978-5-905262-27-2

Отпечатано в типографии ООО «Малый бизнес»
Тел. +7 (495) 494-02-11 www.mbprint.ru
Ноябрь, 2015 г.
Тираж 1000 экз.
Распространяется бесплатно.

Фонд поддержки детей,
находящихся в трудной
жизненной ситуации

103132, г. Москва,
ул. Ильинка, д. 21
+7 (495) 374-53-06

<http://www.fond-detyam.ru>

<http://www.ya-roditel.ru>